V 30/102

Проф. М. Н. Ясинскій.

V 30/102 Ф 1-64/10840

Закупы Русской Правды

и

памятниковъ западно-русскаго права.

(Юридическая природа закупничества).

КІЕВЪ.
Типографія С. В. Кульженко. Пушкинская ул., домъ № 4.
1904.

БИБЛІОТЕКА
ПРОФЕССОРА
Всеволода
ПОДАРЕНО
НУДРЯВЦЕВА

Проф. М. Н. Ясинскій.

У 30/102

Закупы Русской Правды

и

памятниковъ западно-русскаго права.

(ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЗАКУПНИЧЕСТВА).

КІЕВЪ.
Типографія С. В. Кульженко. Пушкинская ул., домъ № 4.
1904.

Оттискъ изъ Сборника статей по исторіи права, изданнаго подъ редакціей проф. М. Ясинскаго въ честь М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
81937-55

2007339449

Закупы Русской Правды и памятниковъ западно-русскаго права.

I.

Вопросъ о закупничествѣ и закупахъ, о которыхъ трактуетъ впервые Русская Правда, является и до сихъ поръ очень спорнымъ и рѣшается весьма различно.

Что представлялъ собою институтъ закупничества, что лежало въ его основѣ—личный ли наемъ, какъ то думаютъ одни изслѣдователи, или заемъ, соединенный съ самозалогомъ, какъ то утверждаютъ другіе? Кто такіе были закупы, съ точки зрѣнія ихъ общественнаго и юридическаго положенія,—люди ли свободные, какими ихъ считаютъ одни ученые, или же неполные, временные холопы, полусвободные люди, какъ ихъ называютъ другіе? Можно ли отождествлять закуповъ Р. Правды съ упоминаемыми различными актами, начиная съ XIII в. (преимущественно новгородскими договорами и памятниками восточно-русскими), закладнями (иначе—закладниками, закладчиками), что̀ дѣлаютъ Неволинъ, Мейеръ и Чичеринъ и отрицаютъ нѣкоторые другіе изслѣдователи (напр., г. Павловъ-Сильванскій)? Наконецъ, имѣетъ ли генетическую связь закупничество съ кабальнымъ холопствомъ, какъ то думаютъ, напр., проф. Ключевскій и М. Ф. Владимірскій-Будановъ (сближающій закупничество съ служилой кабалой), или же, какъ то утверждаетъ В. И. Сергѣевичъ, а за нимъ и г. Дебольскій, закупничество и кабальное холопство—два весьма различныхъ института? Вотъ тѣ темы, которыя въ теченіе уже нѣсколькихъ десятилѣтій занимали рядъ изслѣдователей въ области исторіи русскаго права и которыя создали довольно значительную литературу, отличающуюся, какъ видно уже изъ предыдущихъ строкъ, весьма большимъ разнообразіемъ высказанныхъ мнѣній.

Послѣднему обстоятельству, особенно посколько рѣчь идетъ о главномъ вопросѣ, которому преимущественно посвященъ и нашъ настоящій этюдъ, а именно,—въ чемъ состояла сущность закупничества, нисколько не слѣдуетъ удивляться: всѣ изслѣдователи, при рѣшеніи означеннаго вопроса, оперируютъ почти исключительно надъ 6, много 7-ью статьями Р. Правды [1]) пространныхъ списковъ, посвященными закупамъ. Этотъ же матеріалъ не только крайне скуденъ количественно, но и весьма неполонъ, ибо оставляетъ многія существенныя стороны вопроса безъ всякаго отвѣта. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ посвященныхъ закупамъ статей Р. Правды (напр., начало 71 и 73 ст. Кар. сп.) изложены такъ неясно, такъ туманно, представляютъ такія „почти непреодолимыя трудности", что не поддаются ясному и опредѣленному объясненію и тѣмъ не только открываютъ широкое поле для всякаго рода гипотезъ и болѣе или менѣе гадательныхъ толкованій, но даже принуждаютъ прибѣгать къ этимъ послѣднимъ всякаго ученаго, который желаетъ привести въ стройную систему и согласовать между собою тѣ немногія данныя, какія онъ находитъ о закупахъ въ текстѣ Р. Правды.

Даже самый бѣглый, отнюдь не претендующій на исчерпывающую полноту, обзоръ литературныхъ мнѣній о закупничествѣ и закупахъ какъ нельзя лучше иллюстрируетъ все выше сказанное.

Упомянувъ, что Карамзинъ еще въ 1816 г. [2]) опредѣлилъ закуповъ, какъ „на время закабаленныхъ людей", начнемъ нашъ краткій обзоръ съ Эверса и Рейца, положившихъ начало науки исторіи русскаго права. Воззрѣнія этихъ ученыхъ на закуповъ не отличаются опредѣленностью и послѣдовательностью. Особенно это приложимо къ первому изъ нихъ: въ своемъ переводѣ Р. Правды XIII в., помѣщенномъ въ прибавленіи къ „Древнѣйшему русскому праву", слово „закупъ" Эверсъ передаетъ то словомъ „наемникъ", то выраженіемъ—„на время закабаленный человѣкъ", то опять словами—„наемникъ", „наемный слуга", то, наконецъ, величаетъ закупа „вольнымъ слугой" или просто „слугой" [3]). Гораздо опредѣленнѣе и точнѣе выражается Рейцъ, мнѣніе

[1]) Закупамъ посвящены слѣд. шесть статей Р. Правды Карамзинскаго списка: 70, 71, 72, 73, 75 и 77, которыя соотвѣтствуютъ 52, 53, 54, 55, 57 и 59 ст. Р. П. Троицк. сп. Къ этимъ статьямъ изслѣдователи не безъ основанія присоединяютъ также 122 ст. Карамз. сп. (105—Троицк. сп.), которая хотя и не упоминаетъ прямо о закупахъ, но, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду и ихъ между прочимъ.

[2]) Во 2-мъ томѣ своей „Исторіи госуд. Россійскаго", вышедшемъ впервые въ 1816 г.

[3]) *Эверсъ*, Древнѣйшее русское право, переводъ И. Платонова, Спб., 1835 г., стр. 391, 402—403.

котораго проф. Сергѣевичъ признаетъ наиболѣе близкимъ къ истинѣ изъ всѣхъ высказанныхъ въ литературѣ: Рейцъ считаетъ закупа „нанятымъ работникомъ", который „обязывался нести извѣстную службу по условію", но въ то же время относитъ закуповъ, какъ и полныхъ рабовъ, къ числу несвободныхъ людей на томъ основаніи, что „служба по условію была въ родѣ неволи, хотя неполной" [4]).

Какъ бы то ни было, но очевидно, что по мнѣнію Рейца въ основѣ закупничества лежитъ не заемъ, а договоръ личнаго найма. Къ этому мнѣнію присоединился, повидимому, и Дубенскій, издавшій въ 1843 г. и комментировавшій списокъ пространной Р. Правды, извѣстный подъ именемъ Пушкинскаго. Въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ тексту означеннаго памятника Дубенскій такъ объясняетъ слово закупъ: „закупъ—за плату, по найму служащій" [5]).

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о закупахъ до начала 50-хъ годовъ.

Въ самомъ началѣ 1851 г. вышло первое изданіе знаменитой „Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ" Неволина. Въ 1-мъ же томѣ этой Исторіи авторъ ея установилъ совершенно новую и притомъ вполнѣ опредѣленную точку зрѣнія на закуповъ: „Залогъ,—говоритъ онъ,—назывался закупомъ; почему въ особенности и человѣкъ, взявшій въ заемъ деньги у другого подъ залогъ своей свободы, назывался въ древнія времена закупомъ" [6]). Болѣе подробно развилъ свой взглядъ Неволинъ въ 3-мъ томѣ того же труда: „Въ древнія времена—читаемъ тамъ—заемъ весьма часто былъ обезпечиваемъ личною свободою должника. Занимавшій деньги или другіе предметы становился на время, пока онъ не выплатитъ долга, холопомъ своего заимодавца и долженъ былъ отправлять на него извѣстныя работы или службы, условленныя при самомъ заключеніи договора займа. Въ Р. Правдѣ заемщики этого рода называются закупами,—словомъ, означав-

---

[4]) *Рейцъ,* Опытъ исторіи россійск. госуд. и гражд. законовъ, перев. Ѳ. Морошкина, Москва, 1836 г., стр. 191 и 194.

[5]) Русскія Достопамятн., ч. 2, стр. 87, прим. 166, стр. 88, прим. 175. Впрочемъ, въ другихъ примѣч. (156 на стр. 85, 173 на стр. 88 и 178 на стр. 89) Дубенскій склоненъ объяснять закупа по Карамзину: закупъ—это на время закабаленный человѣкъ.—Замѣтимъ мимоходомъ, что проф. Мрочекъ-Дроздовскій во 2-мъ вып. своего „Изслѣд. о Р. Правдѣ", вышедшемъ въ 1885 г., находитъ первое изъ приведенныхъ у Дубенскаго объясненій (см. у насъ въ текстѣ) слова закупъ „вполнѣ удовлетворительнымъ" (стр. 164).

[6]) *Неволинъ,* Полное собр. соч., т. III, стр. 339, примѣч. 124. Цитуемъ по 2-му изд. (1857 г.), при чемъ въ приведенной выдержкѣ выпускаемъ ссылки автора на Доп. къ Акт. Ист. и на статьи Р. Правды.

шимъ прежде вообще залогъ или закладъ. Позже встрѣчается для нихъ заимствованное отсюда наименованіе закладчиковъ или закладней" [7]).

Въ томъ же смыслѣ, но еще подробнѣе высказались о закупничествѣ Мейеръ въ своемъ изслѣдованіи: „Древнее русское право залога", появившемся въ 1855 г., и Чичеринъ въ своей статьѣ: „Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.", перепечатанной въ 1858 г. въ книгѣ того же автора: „Опыты по исторіи русскаго права".

Названные сейчасъ ученые [8]), подобно Неволину, пришли къ убѣжденію, что въ основѣ закупничества лежалъ не договоръ личнаго найма, а заемъ, соединенный съ древнѣйшей формой залога—личнымъ закладомъ, т. е. закладомъ личности должника кредитору, обезпечивающимъ исправность будущей уплаты долга; что этотъ послѣдній погашается работой должника [9]); что до погашенія долга или уплаты его закупъ находился „во временномъ холопствѣ" (Неволинъ, Мейеръ) или „въ состояніи близкомъ къ холопству" (Чичеринъ). Далѣе, всѣ три изслѣдователя согласны въ томъ, что наименованіе „закупъ" позже замѣняется названіемъ „закладня" или „закладчика", которое, по мнѣнію Чичерина, „въ свою очередь превращается, наконецъ, въ названіе кабальнаго холопа". Кромѣ того, отъ вниманія ни Мейера, ни Чичерина не ускользнуло наименованіе въ одной статьѣ Р. Правды закупа наймитомъ, но это нисколько не поколебало ихъ убѣжденія, что первоисточникъ закупничества—заемъ, соединенный съ личнымъ закладомъ должника за сдѣланный имъ долгъ: „Въ статьѣ 73 (Р. П.),—говоритъ Мейеръ [10]),—закупъ названъ наймитомъ, но это ничего не доказываетъ противъ значенія заложника... Закупъ можетъ быть названъ наймитомъ потому, что онъ слѣдующею ему за службу платою очищаетъ лежащій на немъ и обезпеченный его лицемъ долгъ". То же самое обстоятельство (наименованіе закупа наймитомъ) приводитъ Чичерина къ мысли, что закупничество есть результатъ соединенія договора займа съ договоромъ личнаго найма, съ преобладаніемъ, однако,

[7]) Ibid., т. 5, стр. 147.

[8]) *Мейеръ,* Юридическій Сборникъ, Казань, 1855 г., стр. 225—226; *Чичеринъ,* Опыты по исторіи русскаго права, Москва, 1858 г., стр. 154—156.

[9]) Собственно эта послѣдняя мысль (т. е. что долгъ закупа погашается его работой) опредѣленно высказана лишь Мейеромъ. Но того же мнѣнія, повидимому, былъ и Чичеринъ, судя по слѣд. его словамъ, отмѣчающимъ недостаточность постановленій Р. П. о закупахъ: „ими не опредѣлялись ни время, которое онъ (закупъ) долженъ употребить на господскую работу, ни цѣна трудовъ его..." (о. с., 155).

[10]) *Мейеръ,* о. с., 225.

перваго изъ нихъ: „Въ одной статьѣ Р. П.,—разсуждаетъ Чичеринъ,—онъ (т. е. закупъ) называется также наймитомъ, и дѣйствительно это былъ родъ личнаго найма, но съ присоединеніемъ къ этому заемнаго обязательства (купы). Поэтому такое состояніе (т. е. состояніе закупа) скорѣе можно назвать личнымъ закладомъ, на что указываетъ и слово закупъ, тождественное съ закладомъ“ [11]).

Воззрѣнія Неволина, Мейера и Чичерина на сущность или юридическую природу закупничества сдѣлались надолго прочнымъ достояніемъ науки. Ихъ мнѣніе [12]) принялъ цѣлый рядъ ученыхъ: Бѣляевъ [13]), Ѳ. И. Леонтовичъ [14]), проф. Загоровскій [15]), М. Ф. Владимірскій-Будановъ [16]), проф. Ключевскій [17]) и нѣкот. др.

Того же мнѣнія придерживался вначалѣ и В. И. Сергѣевичъ, какъ это видно изъ его „Лекцій и изслѣдованій по исторіи русскаго права“, изданныхъ въ 1883 г. На стр. 197—198 названнаго труда проф. Сергѣевичъ закуповъ Р. Правды называетъ „должниками“, которые „составляли разрядъ зависимыхъ лицъ“, занимавшихъ среднее мѣсто между людьми свободными и рабами; говоритъ, что „закупничество возникло, по всей вѣроятности, путемъ договора“, а именно (какъ это видно изъ предыдущаго и послѣдующаго изложенія автора)—„договора о ссудѣ“, и, наконецъ, такъ характеризуетъ закуповъ: „закупами были лица, поступившія къ кому-либо въ услуженіе; они были

---

[11]) *Чичеринъ*, о. с., 154.

[12]) Особенно въ смягченной, такъ сказать, формѣ, предложенной Чичеринымъ, а именно, что закупничество есть результатъ соединенія договора займа съ договоромъ личнаго найма.

[13]) Крестьяне на Руси, изд. 2-ое (1879 г.), стр. 13—16 и особенно стр. 14.

[14]) Крестьяне Юго-западн. Россіи, Кіевъ, 1863 г., стр. 21, прим. 1, стр. 10—12.

[15]) Историч. очеркъ займа по русск. праву до конца XIII ст., Кіевъ 1875 г., стр. 65 и слѣд. Признавая закупничество, по основанію и цѣли, договоромъ займа съ залогомъ, г. Загоровскій утверждаетъ въ то же время, что приравненіе закупничества даже къ временному рабству неосновательно.

[16]) Христом. по ист. русск. пр., вып. 1, примѣч. 97 къ тексту Р. Правды; Обзоръ ист. русск. пр. (3 изд., 1900 г.), стр. 38, 389 (прим. 1), 390 (прим. 2) и особенно стр. 386 (по изд. 1-му, 1886г., вып. 2, стр. 76; изд. 2, стр. 334), гдѣ читаемъ: „Заемъ въ древнее время обезпечивался обыкновенно личнымъ закладомъ (т. е. закладомъ личности должника кредитору). Такимъ образомъ и устанавливалось временное холопство, именуемое въ земскій періодъ закупничествомъ, а въ Московскомъ государствѣ служилою кабалою“.

[17]) Русская Мысль, 1885 г., № 8 (статья: „Происхожденіе крѣпостн. права въ Россіи“), стр. 11, 12, и 14, особенно же стр. 12, гдѣ говорится: „Личная зависимость закупа создавалась заемнымъ обязательствомъ, которое состояло въ обязательной работѣ закупа на хозяина-заимодавца до уплаты долга“.

не просто наемниками, а получали ссуду деньгами, или, садясь на землѣ, занимали плугъ, борону, лошадь и т. п.".

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ появленія означеннаго изданія „Лекцій и изслѣдованій" проф. Сергѣевичъ началъ печатать свой капитальный трудъ „Русскія Юридическія Древности", первый томъ ко тораго вышелъ въ 1890 г. Въ этомъ томѣ, посвященномъ территоріи и населенію, авторъ между проч. подвергъ подробному пересмотру вопросъ о закупничествѣ (ему онъ удѣлилъ около 14-ти стр.) [18]) и въ результатѣ пришелъ къ совершенно иному взгляду на этотъ институтъ, чѣмъ тотъ, какой господствовалъ въ наукѣ съ 50-хъ годовъ и какой дотолѣ онъ раздѣлялъ и самъ.

Вновь предложенное почтеннымъ ученымъ изъясненіе закупничества основано главнымъ образомъ на встрѣчающейся въ Р. Правдѣ замѣнѣ слова „закупъ" словомъ „наймитъ", на толкованіи слова „купить" въ смыслѣ „нанять" и на утвержденіи, что слово „закупъ" никогда не означало залога или заклада, какъ то думали и доказывали, ссылаясь на различные акты, Неволинъ, Мейеръ и Чичеринъ. Сущность этого изъясненія заключается въ слѣдующемъ: закупничество отнюдь не было договоромъ займа, а являлось чистой формой договора личнаго найма; закупъ—несомнѣнно свободный человѣкъ, тотъ же смердъ, но бѣдный; закупъ—наймитъ, наемный слуга, наемный работникъ; онъ не дѣлалъ займа и не уплачивалъ долга, а только (и то не всегда) бралъ впередъ заработную плату и въ такомъ случаѣ погашалъ ее своей работой.

Изложенное сейчасъ вкратцѣ воззрѣніе проф. Сергѣевича на сущность закупничества и положеніе закуповъ, аргументированное съ присущимъ автору талантомъ, быстро завоевало себѣ видное мѣсто въ наукѣ и нашло многихъ ревностныхъ послѣдователей. Къ числу таковыхъ принадлежатъ г.г. Павловъ-Сильванскій [19]), Н. Дебольскій [20]), В. Сторожевъ [21]) и нѣкот. др. Можно даже сказать, что взглядъ В. И.

---

[18]) Русскія Юридич. Древности, т. I, Спб., 1890 г., стр. 176—190. Во 2-мъ изданіи (1902 г.) того же тома стр. 189—204 представляютъ воспроизведеніе сказаннаго въ 1-мъ изд. лишь съ небольшими измѣненіями и дополненіями въ примѣчаніяхъ. Мы пользуемся 2-мъ изданіемъ, на которое и дѣлаемъ ссылки въ дальнѣйшемъ.

[19]) Ж. М. Нр. Пр. 1895 г., № 1 (статья „Люди кабальные и докладные"), стр. 220.

[20]) Ж. М. Нр. Пр. 1895 г., № 11 (статья „Къ вопросу о прикрѣпл. владѣльч. крестьянъ"); Гражданская дѣеспособность по русск. праву до конца XVII в., Спб., 1903 г., стр. 85 и слѣд.

[21]) Бібліотека для самообразованія. Сборникъ „Русская исторія съ древн. врем." подъ редакціей В. Н. Сторожева, вып. 1, стр. 386—402, гдѣ вопросъ о закупахъ изложенъ по В. И. Сергѣевичу.

Сергѣевича на закупничество и закуповъ сдѣлался въ послѣднее время самымъ распространеннымъ въ литературѣ. По крайней мѣрѣ онъ сталъ достояніемъ не только многихъ новѣйшихъ ученыхъ работъ, но даже такихъ изданій, которыя разсчитаны на широкую публику; разумѣемъ книгу по русской исторіи въ „Библіотекѣ для самообразованія“ [22]) и энциклопедическіе словари [23]).

Мы не имѣемъ никакого намѣренія полемизировать съ В. И. Сергѣевичемъ [24]), но крѣпко думаемъ, что наука еще не сказала своего послѣдняго слова о древне-русскомъ закупничествѣ, что она не можетъ довольствоваться предложеннымъ означеннымъ ученымъ изъясненіемъ этого института и считать данный вопросъ окончательно рѣшеннымъ, а теорію Неволина, Мейера и Чичерина (и ихъ послѣдователей) сданной безвозвратно въ научный архивъ.

Въ самомъ дѣлѣ, попытка проф. Сергѣевича установить новое понятіе о закупничествѣ, какъ о договорѣ личнаго найма, и истолковать съ этой точки зрѣнія неясныя, темныя, а временами и весьма загадочныя (или, какъ выражается В. И. Сергѣевичъ, „представляющія непреодолимыя трудности“) выраженія нѣкоторыхъ статей Р. Правды, трактующихъ о закупахъ, возбуждаетъ рядъ вопросовъ и недоумѣній. Почему во всѣхъ 6-ти статьяхъ Р. Правды, посвященныхъ непосредственно закупамъ, многократно употребляемое тамъ слово „закупъ“ замѣняется словомъ „наймитъ“ лишь одинъ только разъ (въ ст. 73 Кар. сп.), точно случайно [25]), хотя этотъ послѣдній терминъ

---

[22]) См. предыд. примѣч.

[23]) Энциклопедическій Словарь, изд. Брокгаузомъ и Ефрономъ, полут. 23, стр. 185; Большая Энциклопедія (Мейера), изд. Товарищ. Просвѣщ., т. IX, стр. 479.

[24]) Это отнюдь не входитъ въ нашу задачу. Правда, занявшись важнымъ, но спорнымъ вопросомъ о закупничествѣ, мы вынуждены неоднократно въ дальнѣйшемъ касаться воззрѣній В. И. Сергѣевича на закупничество и закуповъ и не соглашаться съ отдѣльными его доводами, но во всѣхъ этихъ случаяхъ руководимся исключительно тѣмъ же побужденіемъ (стремленіемъ къ научной истинѣ), которое заставило названнаго многоуважаемаго ученаго отказаться отъ прежняго своего взгляда на закуповъ, а при новомъ пересмотрѣ вопроса о закладняхъ (сравн. Р. Юр. Др. т. 1, изд. 1-ое, стр. 269—274 со статьею того же автора „Закладничество въ древн. Руси“ въ Ж. М. Нр. Пр. 1901 г., № 9, стр. 111—133, вошедшею потомъ во 2-е изд. I т. Р. Ю. Др.) признать „ошибочнымъ“ прежнее свое мнѣніе по вопросу о зависимости закладника отъ господина.

[25]) Замѣтимъ кстати, что въ 14-ти спискахъ Рус. Правды, указанныхъ Калачовымъ (см. его Предварит. Юридич. свѣд. для объясн. Р. Правды, изд. 2-ое, Спб., 1880 г., стр. 144), такой замѣны нѣтъ, и вм. „наймитъ“ стоитъ, какъ и раньше, „закупъ“.

Государ... БИБЛИО... СССР им. В. И. Ленина

былъ хорошо извѣстенъ не только Р. Правдѣ, но и другимъ древнимъ памятникамъ XIII—XIV вв. [26]), не говоримъ уже о Псковской Судной грамотѣ и послѣдующихъ памятникахъ? Далѣе, почему закупы, хотя безъ всякаго сомнѣнія они и противопоставляются „обелямъ", или полнымъ холопамъ, и отнюдь не причисляются Р. Правдой къ таковымъ, противополагаются въ то же время и свободнымъ (см. ст. 73 и 77 Кар. сп.), и, въ частности, почему закупы, по совершенно ясному указанію 77 ст. Р. Правды, не могутъ быть такими же послухами, какъ вполнѣ свободные люди, и приравниваются въ этомъ отношеніи къ лицамъ несомнѣнно несвободнымъ (а именно къ холопамъ высшаго разряда—дворскимъ тіунамъ боярскимъ) [27])? Затѣмъ, почему закупъ, бѣжавшій отъ своего господина, обращается въ полное рабство, какъ о томъ гласитъ 70 ст. Р. Правды; неужели нарушеніе договора личнаго найма, при всѣхъ возможныхъ ограниченіяхъ по адресу наймита въ пользу и интересахъ нанимателя, могло влечь за собою столь суровыя послѣдствія для перваго изъ нихъ? Не естественнѣе ли, не правдоподобнѣе ли предположить, что бѣгство закупа приводило его къ полному рабству потому, что въ основѣ закупничества лежалъ не какой-либо иной договоръ, а именно договоръ займа, сопровождавшійся самозалогомъ,—займа, при которомъ, по воззрѣніямъ древнихъ народовъ, должникъ разсматривался какъ вещь, цѣна каковой должна была въ извѣстныхъ случаяхъ удовлетворить заимодавца, или кредитора? Наконецъ, если даже допустить, что нарушеніе именно договора личнаго найма могло повлечь за собою столь суровыя послѣдствія, какъ обращеніе въ рабство, то все же остается непонятнымъ, почему закупъ въ случаѣ совершенія преступленія, за которое хозяинъ вознаграждаетъ истца, обращается также въ раба (ст. 75 Кар. сп.)?

Итакъ, повторяемъ, предложенное въ послѣднее время изъясненіе закупничества не устраняетъ ряда недоумѣній и во всякомъ случаѣ не дѣлаетъ означеннаго вопроса безспорно, а слѣд. и окончательно, рѣшеннымъ. Отсюда логически вытекаетъ необходимость еще разъ (а можетъ быть, и не одинъ разъ) пересмотрѣть весьма важный, какъ

---

[26]) Въ лѣтописи XIII в.: „наяша наимиты возити мьртвьця из города" (Синод. Харат., 24). Заимствуемъ эту цитату изъ комментаріевъ къ Р. Правдѣ проф. Мрочекъ-Дроздовскаго (op. cit.). См. также жалов. грамоту первой полов. XIV в., напечатанную подъ № 3 въ I т. Акт. Арх. Эксп.

[27]) Не говоримъ уже, что по 73 ст. Р. Правды „господинъ" могъ подвергать закупа, и притомъ по собственному усмотрѣнію, безъ всякаго суда, тѣлесному наказанію, что можно, пожалуй, удовлетворительно объяснить съ точки зрѣнія особенности отношеній между хозяиномъ и наймитомъ-работникомъ.

было ужъ замѣчено, и притомъ важный во многихъ отношеніяхъ, вопросъ о закупничествѣ и закупахъ.

Какъ же это сдѣлать? Неужели вновь обратиться къ тому скудному и не вполнѣ ясному матеріалу, какимъ прежде всего мы располагаемъ для рѣшенія даннаго вопроса, а именно къ 6—7 статьямъ Р. Правды, которыя уже на всѣ лады подвергались объясненію и толкованію и, кажется, вполнѣ использованы, хотя это и не дало до сихъ поръ безспорнаго, для всѣхъ одинаково убѣдительнаго рѣшенія вопроса о юридической природѣ закупничества?

Представленныя выше замѣчанія о свойствахъ указаннаго матеріала и обзоръ литературныхъ мнѣній, свидѣтельствующій о коренныхъ разногласіяхъ между учеными по вопросу о закупничествѣ, несмотря на то, что они оперировали надъ одними и тѣми же данными,—все это, надѣемся, вполнѣ доказываетъ безполезность новаго анализа, объясненія или истолкованія подлежащихъ статей Р. Правды. Конечно, можно было бы предложить тѣ или другія новыя объясненія неясныхъ и темныхъ мѣстъ и выраженій нѣкоторыхъ несомнѣнно испорченныхъ переписчиками статей Р. П. о закупахъ, но это едва ли подвинуло бы дѣло, а породило бы лишь новые споры. Всякій близко знакомый съ литературой даннаго вопроса хорошо знаетъ, что изслѣдователи, даже вполнѣ согласные въ своихъ взглядахъ на существо закупничества, нерѣдко рѣзко расходятся между собою при толкованіи отдѣльныхъ выраженій, мѣстъ и даже цѣлыхъ статей Р. Правды о закупахъ. Примѣромъ могутъ служить разногласія между проф. Сергѣевичемъ и его послѣдователемъ Н. Дебольскимъ въ объясненіи нѣкоторыхъ подлежащихъ статей Р. Правды [28]). Послѣднее обстоятельство является, кажется, еще однимъ, правда частнымъ, но весьма краснорѣчивымъ, доказательствомъ въ пользу мысли о безплодности всякой новой попытки пересмотрѣть вопросъ о закупничествѣ, опираясь исключительно лишь на соотвѣтственныя статьи Р. Правды, т. е. на матеріалъ, который самъ по себѣ, какъ показалъ опытъ, не разрѣшаетъ, а лишь обусловливаетъ коренныя разногласія между учеными по данному вопросу и принуждаетъ многихъ изъ нихъ прибѣгать ко всякаго рода гипотезамъ и гадательнымъ толкованіямъ.

Очевидно, надо поискать новыхъ дополнительныхъ данныхъ и привлечь ихъ на помощь къ тому крайне скудному, отрывочному и нерѣдко совершенно неясному матеріалу, какой заключается въ Р. Правдѣ.

---

[28]) См. *Н. Дебольскаго*: Гражданская дѣеспособность по русск. праву, стр. 91—96.

Къ счастью, такія данныя имѣются. Они содержатся отчасти въ памятникахъ восточно-русскихъ, а главнымъ образомъ—западно-русскихъ. Особенно драгоцѣнны для насъ эти послѣднія, т. е. тѣ данныя, которыя заключаются въ судебныхъ актахъ и законодательныхъ памятникахъ Западной Руси,—драгоцѣнны по нижеслѣдующимъ соображеніямъ.

Уже неоднократно и вполнѣ основательно указывалось въ литературѣ, что именно западная, или литовская, а не восточная, или московская, Русь наиболѣе сохранила и развила древне-русскія правовыя нормы и явилась, такимъ образомъ, непосредственной въ указанномъ отношеніи преемницей Руси земскаго періода; что только сравнительное изученіе русскаго права древнѣйшаго періода съ послѣдующимъ западно-русскимъ можетъ содѣйствовать полному объясненію весьма многихъ неясныхъ мѣстъ Р. Правды, и что вообще только всестороннее изученіе западно-русскихъ юридическихъ памятниковъ можетъ восполнить существующіе пробѣлы, разсѣять темноту, какіе еще и доселѣ имѣются въ исторіи древне-русскаго права. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, западно-русскіе юридическіе акты и памятники законодательства свидѣтельствуютъ, что въ XV—XVI вв. институтъ закупничества еще сохранился въ Литовско-Русскомъ государствѣ, какъ извѣстно, обнимавшемъ собою между прочимъ коренную и древнѣйшую Русь (бассейнъ р. Днѣпра), т. е. ту именно территорію, гдѣ зародились и развились всѣ правовые институты древней Руси и гдѣ сложилась и самая Р. Правда. Въ-третьихъ, означенные памятники заключаютъ въ себѣ не отрывочныя, а довольно полныя и многочисленныя данныя о закупничествѣ и притомъ такія данныя, которыя не только уясняютъ сущность этого института, но и помогаютъ истолковать многія изъ тѣхъ темныхъ мѣстъ Р. Правды о закупахъ, которыя доселѣ не были вполнѣ удовлетворительно объяснены и вызывали лишь однѣ болѣе или менѣе правдоподобныя гипотезы.

Привлечь и использовать указанный богатый и въ значительной степени новый матеріалъ съ возможной полнотой въ цѣляхъ выясненія прежде всего сущности древне-русскаго закупничества и составляетъ главную задачу настоящаго очерка.

Спѣшимъ, однако, оговориться. Нельзя вовсе сказать, что доселѣ отдѣльные изслѣдователи, касавшіеся закупничества, оставляли въ полномъ пренебреженіи указанный матеріалъ. Такъ, Ѳ. И. Леонтовичъ еще въ первомъ своемъ печатномъ трудѣ (1863 г.): „Крестьяне югозап. Россіи по литовск. праву XV и XVI ст.“, остановился между проч. и на „людяхъ закупныхъ“, упоминаемыхъ Лит. Статутомъ и нѣкото-

рыми актами; но, къ сожалѣнію, его замѣчанія по данному вопросу слишкомъ бѣглы и заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя ошибочныя утвержденія [29]). Затѣмъ, въ недавнее, сравнительно, время того же вопроса, т. е. западно-русскихъ закуповъ, касались въ своихъ работахъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ и проф. Любавскій, съ цѣлью, между прочимъ, опредѣлить, насколько факты изучаемаго ими времени свидѣтельствуютъ въ пользу того или другого изъ двухъ существующихъ объясненій древне-русскаго закупничества. Къ удивленію, однако, оба изслѣдователя пришли къ различнымъ выводамъ.

Впрочемъ, сужденія проф. Любавскаго основаны (не считая одной ссылки на Лит. Статутъ) всего на двухъ-трехъ актахъ Литовской Метрики, упоминающихъ о „закупахъ“ и „людяхъ въ пенязѣхъ“ (тѣхъ и другихъ г. Любавскій строго различаетъ) лишь вскользь и истолкованныхъ авторомъ весьма поспѣшно, и, кромѣ того, обнаруживаютъ недостаточное его знакомство съ литературой вопроса и въ частности со статьей М. Ф. Владимірскаго-Буданова, которая появилась за два съ лишнимъ года до выхода въ свѣтъ даннаго труда г. Любавскаго [30]) и которая трактуетъ между проч. о закупахъ въ Западной Руси [31]). Неудивительно послѣ этого, что означенныя сужденія проф. Любавскаго страдаютъ неувѣренностью, большою неопредѣленностью и даже нѣкоторымъ противорѣчіемъ [32]).

---

[29]) Таково, напр., утвержденіе, что въ Литовскомъ Статутѣ говорится только о „закупничествѣ урядовомъ“ (по выраженію Ѳ. И. Леонтовича), т. е. такомъ, которое являлось результатомъ выдачи должника кредитору по судебному приговору. Op. cit., стр. 11.

[30]) *М. Любавскій,* Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, Москва, 1892 (1893) г.

[31]) *М. Ф. Владимірскій-Будановъ,* Очерки изъ исторіи литовско-русскаго права вып. 2: Черты семейнаго права XVI в., Кіевъ, 1890 г.

[32]) На стр. 393 своего упомянутаго труда (Областное дѣленіе и мѣстн. управл. въ Л.-Р. госуд.) г. Любавскій закуповъ, упоминаемыхъ западно-русск. актами, считаетъ наймитами; затѣмъ на слѣд. страницѣ приходитъ къ выводу, что „люди въ пенязѣхъ“ и „закупы“—не одно и то же, и, наконецъ, свои разсужденія авторъ заключаетъ слѣд. словами: „Въ виду этого, если отъ фактовъ изучаемаго времени позволительно сдѣлать заключеніе и о прошломъ закупничества, *нельзя принять* тѣ объясненія этого института, какія даны у Бѣляева... и у г. Владимірскаго-Буданова... и *скорѣе можно согласиться съ мнѣніемъ г. Сергѣевича, считающаго закупа наймитомъ*, который погашалъ свой долгъ работою. Впрочемъ,—продолжаетъ далѣе г. Любавскій,—*наймитомъ его считать вполнѣ нельзя*: наймитъ не за долгъ работалъ, а за жалованье, которое ему выдавалось не впередъ, а по мѣрѣ или по окончаніи работы; наймитъ поэтому и не былъ такъ связанъ съ господиномъ, какъ закупъ, который обращался въ раба, если уходилъ отъ господина, не заработавъ долга“ (о. с.,

Больше всего въ указанномъ направленіи, т. е. въ цѣляхъ разрѣшенія спорнаго въ литературѣ вопроса о закупничествѣ съ помощью данныхъ литовско-русскаго права, и притомъ съ надлежащей основательностью сдѣлано проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ. Рѣчь идетъ объ упомян. 2-мъ выпускѣ его „Очерковъ изъ исторіи литовско-русскаго права", озаглавленномъ: „Черты семейнаго права XVI в.", и вышедшемъ въ 1890 г., т. е. почти одновременно съ появленіемъ 1-го тома „Русск. Юрид. Древн." проф. Сергѣевича. Къ сожалѣнію, авторъ статьи, имѣя въ виду главный предметъ своего изслѣдованія (семейное право), коснулся закупничества лишь постольку, поскольку оно имѣло отношеніе къ правамъ родителей на свободу дѣтей (праву закладывать ихъ) и вообще лицъ, подчиненныхъ семейной власти, а потому ограничился лишь нѣсколькими (тогда еще ненапечатанными) судебными актами, непосредственно сюда относящимися, и вовсе не затронулъ другихъ матеріаловъ, трактующихъ о закупничествѣ, и въ частности законодательныхъ памятниковъ. Тѣмъ не менѣе авторъ успѣлъ сдѣлать нѣсколько весьма важныхъ замѣчаній о закупничествѣ вообще, какъ въ эпоху Р. Правды, такъ и въ періодъ самостоятельнаго существованія Литовско-Русскаго государства [33]),—замѣчаній, которыхъ, къ сожалѣнію, доселѣ многіе или не замѣтили, или не оцѣнили по достоинству.

Таковы мои предшественники и таковы результаты ихъ трудовъ. Я буду очень счастливъ, если съ помощью тѣхъ довольно многочисленныхъ данныхъ, которыми располагаю и которыя я постарался всесторонне изучить, мнѣ удастся пролить нѣкоторый свѣтъ на темный, запутанный и спорный въ литературѣ вопросъ о закупничествѣ и тѣмъ содѣйствовать его разрѣшенію въ смыслѣ, наиболѣе близкомъ къ истинѣ.

стр. 394—395; курсивъ нашъ). Итакъ, авторъ сначала какъ будто признаетъ, согласно съ проф. Сергѣевичемъ, древне-русскаго закупа наймитомъ, а затѣмъ какъ будто отрицаетъ это; въ результатѣ—или никакого опредѣленнаго вывода, или выходитъ такъ, что закупъ обладалъ какой-то невозможной ролью, какой-то несуществующей профессіей—„наймита не вполнѣ". Для такого по меньшей мѣрѣ страннаго вывода, конечно, вовсе не стоило прибѣгать къ даннымъ западно-русскаго права.—Что касается заключенія г. Любавскаго, что упоминаемые западно-русскими актами „закупы" и „люди въ пенязѣхъ"—вовсе не одно и то же, то крайнюю поспѣшность и неосновательность этого вывода мы будемъ имѣть случай обнаружить нѣсколько ниже.

[33]) См. назв. статью, стр. 25 и слѣд. Данными этой статьи и выводами изъ нея, поскольку они касаются вопроса о закупничествѣ, авторъ вкратцѣ воспользовался въ послѣднемъ изданіи (1900 г.) своего „Обзора исторіи русск. права" (см. стр. 38, примѣч. 2).

II.

Начнемъ съ того, съ чего начинали Неволинъ и В. И. Сергѣевичъ, эти главнѣйшіе представители, чтобы не сказать—родоначальники, двухъ существующихъ въ наукѣ различныхъ взглядовъ на древне-русское закупничество: почему закупъ названъ этимъ именемъ, и что, собственно, значитъ это слово,—слово *закупъ*?

Неволинъ съ присущей ему прозорливостью тонкаго юриста и опытнаго историка утверждалъ [34]), что слово закупъ означало залогъ; въ доказательство онъ сослался на одинъ изъ документовъ 1639 г., помѣщенный во 2-мъ томѣ Дополн. къ Акт. Историч. (стр. 136), гдѣ значится: „и та нынѣ вотчина очищена вся отъ Василья Шорина и отъ Якима Патокина и ни у кого *не въ закупъ и въ закладъ нѣтъ*". Надо сознаться, что Неволинымъ выбранъ примѣръ не изъ удачныхъ, хотя бы потому, что онъ относится къ довольно позднему времени. Во всякомъ случаѣ проф. Сергѣевичъ, полемизируя съ названнымъ ученымъ, имѣлъ возможность заявить по поводу ссылки Неволина слѣд.: „здѣсь слово «закупъ» противопоставлено «закладу» и, конечно, должно означать что-либо другое, а не тотъ же закладъ" [35]). На этомъ между прочимъ основаніи В. И. Сергѣевичъ утверждаетъ, что слово закупъ никогда не означало залога или заклада, и склоненъ думать, что это выраженіе могло означать сдачу въ аренду, или въ наемъ. Самъ же почтенный ученый въ своемъ объясненіи слова *закупъ* производитъ его отъ слова *купить*, которое де въ старину означало и *наемъ*, какъ это замѣчается даже и теперь, напр., у крестьянъ Лужскаго уѣзда и у кубанскихъ казаковъ.

Не будемъ возражать противъ этого и ссылки проф. Сергѣевича на современные намъ обороты простонароднаго юридическаго языка можемъ даже увеличить еще одной подобной. И мы лично слыхали, какъ крестьяне Волынской губ. говорятъ: „продалъ (купилъ) поле на два (три и т. д.) года", въ смыслѣ—„отдалъ (взялъ) землю въ аренду, въ

---

[34]) *Неволинъ*, op. cit,, т. III, стр. 339, прим. 124.

[35]) Рус. Юр. Древн., т. I, стр. 190, прим. 1.—Намъ же лично кажется, что въ приведенной формулѣ: „не въ закупѣ и въ закладѣ нѣтъ", мы имѣемъ лишь образецъ часто встрѣчающейся въ старинныхъ актахъ тавтологіи, или плеоназма; иначе говоря, приведенныя слова можно перевести такъ: „та вотчина... ни у кого не состоитъ въ закупѣ, или (т. е.) въ закладѣ".—Не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что данный актъ относится почти къ половинѣ XVII в., когда истинный смыслъ древняго слова „закупъ" могъ быть утраченъ, забытъ, почему и самое это слово, употребленное въ силу традиціи, но почти механически, нуждалось въ замѣнѣ его или, точнѣе, поясненіи другимъ, болѣе современнымъ и понятнымъ (словомъ „закладъ").

наемъ на такой-то срокъ“ [36]). Однако, все это, на нашъ вглядъ, мало относится къ дѣлу и ничего не уясняетъ: рѣчь вѣдь идетъ не о словахъ „купить“, „купля“, существовавшихъ прежде и существующихъ и нынѣ, а о словѣ „закупъ“, которое, какъ справедливо замѣтилъ самъ проф. Сергѣевичъ, не дожило до нашихъ дней.

Что же въ дѣйствительности означало слово *закупъ?* Утверждаемъ, что въ старину это слово и въ приложеніи его къ землѣ и въ приложеніи къ людямъ означало именно *залогъ* или *закладъ*.

Приведемъ доказательства. Съ этою цѣлью обратимся прежде всего къ актамъ восточно-русскимъ.

Изъ нѣсколькихъ московскихъ актовъ съ упоминаніемъ слова „закупъ“ въ отношеніи къ землямъ [37]) выбираемъ тотъ, который не оставляетъ никакихъ сомнѣній и не позволяетъ даже и предполагать, что слово „закупъ“ означаетъ здѣсь наемъ, а не залогъ или закладъ [38]). Вотъ что читаемъ мы въ одномъ изъ завѣщаній начала XVI в. (1518 г.): „А что моя вотчина, деревня Стремячка, а то сыну моему Андрею да внуку моему Михайлу по половинамъ, и земя и пожни..... а будетъ внуку моему Михайлу не до земли своего жеребьи, и внуку моему Михайлу мимо своего дяди Андрея земли своей *ни продать, ни промѣнити, ни въ закупи не поставити, ни въ приданые не дать, ни по душѣ не дати, ни въ наймы не дати,* ни земли, ни пожни, ниодному мимо одного“ (Акт. Юр., № 417, стр. 447).

Приведенное мѣсто не только съ несомнѣнностью доказываетъ, что выраженіе „въ закупи поставити“ совершенно отличное отъ выраженія „въ наймы дати“, но и убѣждаетъ насъ, что слово „закупъ“

---

[36]) Съ другой стороны, мы можемъ привести не мало примѣровъ изъ западно-русск. актовъ XVI в., показывающихъ, что глаголы „купить—продать“ безъ прибавки словъ „обель-вѣчне“ или „на вѣчность“ (съ подобными прибавками назван. глаголы употреблялись обыкновенно съ современнымъ намъ значеніемъ, см. Акт. Вил. Ком., т. XVII, №№ 551, 861), т. е. въ смыслѣ—нанять, взять въ аренду, уже вышли, очевидно, изъ употребленія даже въ XVI в. и обычно замѣняются словами „наймовать“, „нанять“. См. А. Вил. Ком., т. XVII, №№ 383, 403, 427, 514, 901, 905, 910 и др.

[37]) Акт. Арх. Эксп. I, № 160; Акт. Юр., № 13 и № 417, и Допол. къ А. Ист., II, стр. 136.

[38]) Удивительнѣе всего то, что и проф. Сергѣевичъ, отрицающій основательность представленнаго Неволинымъ толкованія слова закупъ, и г. Павловъ-Сильванскій, не соглашающійся (см. Ж. М. Н. Пр. 1895 г., № 1, стр. 222, прим. 6) съ утвержденіемъ проф. Сергѣевича, что означенное слово никогда не означало залога или заклада,—оба упускаютъ изъ вида этотъ актъ (краснорѣчиво свидѣтельствующій въ пользу мнѣнія Неволина), а между тѣмъ ссылка на него имѣется еще у Мейера и Чичерина.

употреблено именно въ смыслѣ залога (заклада), ибо какое же иное право распоряженія собственностью можетъ означать выраженіе „въ закупи поставити", стоящее непосредственно послѣ словъ „продать" и „промѣнити" [39]) и впереди выраженій, имѣющихъ въ виду различные другіе акты распоряженія даннымъ недвижимымъ имуществомъ: передачу (выдѣлъ) его въ видѣ приданаго, дареніе или пожертвованіе церковнымъ учрежденіямъ (вкладъ) на поминъ души и, наконецъ, отдачу его въ наемъ?!

Обыкновенно утверждаютъ, что древне-русскій терминъ „закупъ" въ приложеніи къ людямъ, т. е. въ смыслѣ—заложившійся за долгъ человѣкъ или, по мнѣнію другихъ, наймитъ, нигдѣ въ прочихъ памятникахъ,—ни въ судныхъ грамотахъ Пскова и Новгорода, ни въ памятникахъ московскаго законодательства, не встрѣчается, что попадающееся въ названныхъ памятникахъ слово „закупенъ" или „закупень" ничѣмъ, кромѣ простого созвучія, не напоминаетъ закупа Р. Правды и употребляется лишь въ значеніи купца, торговаго человѣка, торговца-скупщика [40]). Едва ли, однако, все это можно утверждать категорически. Есть, напротивъ, основаніе предполагать, что встрѣчающійся въ московскихъ актахъ терминъ „закупень", какъ и терминъ Р. Правды „закупъ", означалъ заложившагося за долгъ человѣка, иначе (по позднѣйшей терминологіи)—закладня, закладника, закладчика [41]). Впрочемъ,

---

[39]) Въ такомъ же порядкѣ (послѣдовательности) всѣ три названныя выраженія употребляются и въ друг. актахъ; такъ, въ купчей 1508 г. читаемъ: „ми (Ѳедору Кемскому) тѣхъ земель не освоивати, *ни продати, ни мѣнити, чи въ закупъ не дати*" (А. Ю., № 13). См. также А. А. Э. I, № 160.

[40]) *В. И. Сергѣевичъ,* op. cit., I, 190, прим. 1, стр. 203; *П. Мрочекъ-Дроздовскій,* op. cit., II, стр. 164, и нѣк. др.

[41]) Оставляемъ въ сторонѣ „закупня", о которомъ говоритъ Псковская Судная грамота, и остановимся лишь на терминѣ „закупень", встрѣчающемся въ одномъ изъ московскихъ актовъ, а именно въ челобитной русскихъ торговыхъ людей разныхъ городовъ, поданной ц. Алексѣю Михайловичу въ 1646 г. (А. А. Эксп., т. IV, № 13, стр. 14—23). Мнѣніе, что упомянутый въ означ. челобитной закупень есть тотъ же закладень или закладчикъ, высказано было вскользь еще Мейеромъ (op. cit., 226). Другіе изслѣдователи оспариваютъ это и утверждаютъ, какъ было уже замѣчено, что слово „закупень" употреблено здѣсь въ значеніи торговаго человѣка, скупщика; при этомъ обыкновенно ссылаются (или имѣютъ его въ виду) на слѣд. мѣсто упомян. документа, на которое опирался и Мейеръ: „а то ваше государево жалованье продаютъ *инымъ закупнямъ торговымъ людемъ* и жаловалною грамотою проѣзжаютъ нѣмцы иные, которые вашимъ государевымъ жалованьемъ не пожалованы" (стр. 16). Изъ этого пункта челобитной, въ которомъ рѣчь идетъ о злоупотребленіяхъ иностранныхъ купцовъ тою привилегіей, какая предоставлена была лишь нѣкоторымъ изъ нихъ по части торговли, и въ частности изъ подчеркнутыхъ словъ выводятъ, что закупень и торговый человѣкъ—понятія тождественныя. Съ этимъ, однако, рѣшительно нельзя согласиться, если принять во вниманіе и другія мѣста той же челобитной. Такъ, нѣсколько

имѣющіяся указанія на это въ московскихъ памятникахъ не столь уже ясны и опредѣленны, чтобы можно было считать ихъ вполнѣ безспорными, а потому мы и оставляемъ ихъ въ сторонѣ, ограничившись тѣми указаніями восточно-русскихъ актовъ, которыя уясняютъ намъ значеніе слова „закупъ“ по отношенію къ землѣ и вообще недвижимымъ имуществамъ.

Перейдемъ теперь къ многочисленнымъ и весьма опредѣленнымъ даннымъ западно-русскихъ памятниковъ права, изъ которыхъ вытекаетъ, что терминъ „закупъ“ употреблялся одинаково въ приложеніи и къ землямъ и къ людямъ и притомъ—именно въ смыслѣ залога или заклада.

Вотъ нѣкоторыя данныя XV—XVI вв. по отношенію къ землямъ, изъ которыхъ становится очевиднымъ между прочимъ и истинное значеніе словъ: закупъ, закупля, закупить-запродать, закупный и имъ подобныя [42]):

выше строкъ, приведенныхъ изъ челобитной, въ ней же имѣется такой пунктъ: „А *русскіе товары* въ Московскомъ государствѣ, которыми мы, холопи и сироты твои, мѣняли на ихъ товары, *они покупаютъ нынѣ сами*, своимъ заговоромъ, и *розсылаютъ покупать по городомъ и въ уѣзды, закабаля и задолжа многихъ бѣдныхъ и должныхъ русскихъ людей*, и *тѣ товары покупя русскіе люди привозятъ къ нимъ*, а они провозятъ въ свою землю безпошлинно...“ (стр. 15). Тамъ же, нѣсколько ниже, читаемъ: „И того, Государь, въ жаловалной грамотѣ не написано, что пріѣзжати въ Московское государство.... а по вашему государеву жалованью вѣлено, Государь, ѣздить самимъ съ своими товары.... а чужихъ товаровъ за свои товары съ собою не привозить *и закупней русскихъ людей у себя не держать*...“ (стр. 16). Послѣднія двѣ цитаты уясняютъ, кто такіе—закупни первой цитаты. Рѣчь идетъ о тѣхъ бѣднякахъ-русскихъ людяхъ изъ торговаго класса, которые за долги попадаютъ къ иностранцамъ-купцамъ въ положеніе закуповъ или закладней и въ качествѣ таковыхъ употребляются своими кредиторами въ роли прикащиковъ для скупки туземныхъ продуктовъ (въ видахъ устраненія посредничества мѣстныхъ русскихъ купцовъ). Что слово закупень употреблено въ означенной челобитной 1646 г. именно въ смыслѣ человѣка, попавшаго за долги, за денежную ссуду, въ зависимость отъ своего кредитора-иностранца (иностранцы-купцы, очевидно, охотно ссужали подходящихъ для нихъ лицъ деньгами съ цѣлью такъ или иначе обойти правило, воспрещающее иностраннымъ купцамъ имѣть наемныхъ прикащиковъ изъ русскихъ людей), и что слово „закупень“ тождественно не съ словами „торговый человѣкъ“, скупщикъ, а съ словомъ „закладень“—это видно также изъ грамоты (1619 г.) ц. Михаила Ѳедоровича къ псковскимъ воеводамъ о дозволеніи англійскому купцу Фабіану Ульянову „съ товарищи“ закупать во Псковѣ ленъ (Собр. госуд. гр. и дог., III, № 49). Въ грамотѣ этой читаемъ между проч. слѣд.: „а тогобъ есте велѣли таможеннымъ головамъ сматривати, чтобъ у нихъ чужихъ товаровъ съ собою не было, и во Псковѣ ихъ не продавали и на ленъ не мѣняли, и *нащибъ люди отъ нихъ ихъ товары не торговали, и закладчиковъ нащихъ людей за собою не держали*“.

[42]) По поводу приведенныхъ ниже выдержекъ изъ актовъ считаемъ не лишнимъ сдѣлать слѣд. замѣчаніе. Значеніе, или смыслъ, вышеозначенныхъ словъ (закупить,

1. На великокняжескомъ судѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Гроднѣ (Городнѣ) 2 октября 1495 г., разбиралась тяжба о землѣ между намѣстникомъ утенскимъ п. Войткомъ Яновичемъ и волковыйскими боярами Пашковичами. Въ состоявшемся по этому дѣлу великокняжескомъ вырокѣ (рѣшеніи) мы читаемъ нижеслѣд.: „Тежъ жаловалъ намъ Войтко Яновичъ на тыхъ бояръ, на Довкгирда, а на Янушка Пашковичовъ, рекучи: тые Пашковичи посажали люди свои на моей земли, на имя на Палковщинѣ. И тые Пашкевичи рекли: *тая земля* Палковщина *въ насъ въ пенязехъ,—позакупали* есмо *тую землю* въ людей. И мы (вел. князь), того смотрѣвши, и тую землю Палковщину присудили Войтку, а тымъ Пашковичомъ казали есмо пенязей своихъ постигати на тыхъ исцохъ, въ кого они тую *землю закупили*“ (Акты Лит. Метр., изд. Ѳ. И. Леонтовичемъ, № 222).

2. Въ жалов. грамотѣ (1501 г.) короля и вел. кн. Александра виленскому городничему Занку на человѣка Тишила съ братьею и съ землею значится: „тежъ што будетъ тотъ Тышило изъ братьею земли свои *попродали, або заставили кому въ пенязехъ*, а либо кому отдали, и мы и тыи ихъ земли дали Занку вѣчно, заньже людемъ нашимъ *нельзе земль продавати, ани запродавати*, безъ нашего призволенія“ (ibid., № 595).

3. Изъ жалов. грамоты (1503 г.) короля Александра служебнику новгородскаго намѣстника Словику Ивановичу видно, что послѣдній просилъ у короля означенной грамоты на купленныя имъ у различныхъ лицъ земли и между проч. на ту, которую проситель купилъ у Юрія Бутвиловича и у его дѣтей, а именно: „нивкужъ туюжъ, што *въ закупъ была* въ Товгина“ (ibid., № 666).

4. Въ 1539 г. на судѣ, при разборѣ земельной тяжбы, отвѣтчикъ „отдверный господарскій“ Иванъ Миленькій заявлялъ: „маю я бортную землю ихъ изъ сеножатью *въ закупехъ*: отци ихъ (истцовъ) *запродали* матце моей тую землю и сеножать *въ двух копахъ грошей* и на смертной постели записала мнѣ у духовнице тую землю...“ [43]). Истцы признали

закупъ и пр.) обнаруживается: 1) съ помощью тѣхъ указаній или поясненій, каковыя содержатся большею частью непосредственно въ каждой изъ приведенныхъ цитатъ (см., напр., цитаты 2, 4, 6, 7, 9 и 10-ую) и 2) путемъ сопоставленія между собою отдѣльныхъ выдержекъ. Число же послѣднихъ объясняется желаніемъ представить (почти за цѣлое столѣтіе) наиболѣе характерные образцы употребленія какъ словъ „закупить-запродать“, такъ и всѣхъ производныхъ отъ нихъ.

[43]) „Заставное“ владѣніе, т. е. владѣніе (и пользованіе) недвижимымъ имуществомъ по закладной, хотя и не исключало для собственника, или залогодателя, права выкупить свое имущество изъ владѣнія залогодержателя во всякое время (право выкупа въ указ. время не ограничивалось никакою давностью), могло, однако, продолжаться

справедливость приведеннаго заявленія отвѣтчика относительно бортной земли, но категорически отрицали основательность этого заявленія по отношенію къ сѣножати: „*маеть* онъ землю бортную *въ заставе*, лечъ ку сеножате не маеть ничего...“ (Акт. Вил. Ком., т. XVII, № 35).

5. Въ другомъ судебномъ актѣ отъ того же 1539 г. читаемъ: „Жаловалъ передъ нами бояринъ господарьский Петко Рымтовтовичъ на Миколая а Петра Богдановичовъ тымъ обычаемъ: *закупиломъ* я поле у отца ихъ небожчика Богдана за 70 грошей и ямъ тое поле во въпокою держалъ ажь и до сихъ часовъ и они тыми разы отъ мене тое поле отняли, а мнѣ *пѣнязей моихъ не заплатили*. И они (отвѣтчики) передъ мною (судьею) очевисто стоячи ку тому *закупу* ся не знали, и онъ (истецъ) шапку до людей поставилъ....“ (ibid., № 90).

6. Въ томъ же 1539 г. нѣкая мѣщанка жаловалась на братьевъ Петричичей „тымъ обычаемъ: *закупила* есми у нихъ *поле у копѣ грошей*, то пакъ они, пенязей моихъ не отдавши, тое поле у меня отняли“. Отвѣтчики, на эту жалобу „отпоръ чинечи, поведили: правда, ижъ *позычили есмо* у нее *копу грошей* и *въ тыхъ пенязехъ ей поле заставили* безъ службы и подачокъ; ино вже она *тое поле* давно держить, а такъ *моило бы ся у нее выробити*...“ [44]). Судъ, однако, присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ „тую копу грошей“ (ibid., № 113).

и обыкновенно продолжалось такъ долго (см., напр., А. В. К., XVII, №№ 350 и 853, изъ которыхъ видно, что заставное владѣніе тянулось 40 и свыше лѣтъ), что нерѣдко переходило къ наслѣдникамъ залогодержателя по закону или завѣщанію. Поэтому, особенно въ крестьянскомъ быту, „закупная“ или „заставная“ земля нерѣдко называется дѣдовщиной, дядковщиной (А. В. К., XVII, № 251) и т. п. и подвергается даже раздѣлу между наслѣдниками залогодержателя (ibid., № 48), не переходя, однако, въ собственность этого послѣдняго и его правопреемниковъ (ibid., № 869 и др.). Болѣе интеллигентныя лица, лица высшихъ классовъ, выражались и писали обыкновенно болѣе точно, какъ это видно, напр., изъ приведенной въ текстѣ цитаты (за № 9) изъ завѣщанія зем. Ив. Миленькаго.

[44]) Въ послѣднихъ словахъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ актахъ (см. здѣсь же, ниже), заключается весьма любопытное указаніе, что по обывательскому, такъ сказать, мнѣнію заложенное недвижимое имущество можетъ „выробитися“, т. е. выработаться изъ лежащаго на немъ долга, такъ же, какъ и закупъ, или закупный человѣкъ—отслужиться, или отработать свой долгъ. Другими словами, существовало убѣжденіе, что долгъ, обезпеченный залогомъ недвижимаго имущества, какъ и долгъ, обезпеченный закладомъ личности должника, можетъ и долженъ постепенно погашаться путемъ ежегодныхъ „выпустовъ“ или „ выпусковъ“, т. е. зачетовъ въ пользу должника извѣстной суммы денегъ, извѣстной части капитальнаго долга, опредѣлявшейся для закупа-человѣка количествомъ заработной платы, а для „закупного“ недвижимаго имущества количествомъ, по всей вѣроятности, арендной платы. Мнѣніе это, поскольку оно касалось земли, не раздѣлялось, однако, по крайней мѣрѣ въ XVI в., ни законодательствомъ, ни судебной практикой. Иначе стояло дѣло съ

7. Въ Гродненскомъ же судѣ въ томъ же 1539 г. разсматривалось дѣло между великокняжескимъ „соленикомъ“ Жукомъ Петровичемъ и великокняж. бояриномъ Миколаемъ Ходоровичемъ *„о двѣ поли*, которые тотъ Миколай ему *у двухъ копахъ грошей заставилъ* и не отдавши пенязей тые поля въ него отнялъ, а передо мною (судьею) ся *ку запроданью* тыхъ поль не зналъ“. Послѣ допроса свидѣтелей, показавшихъ, что отвѣтчикъ раньше „призналъ, ижъ тому Жукови *двѣ копе грошей виненъ зосталъ и въ тыхъ пенязехъ ему два поля свои запродалъ*“, судья постановилъ: „росказалъ есми Жукови зася тое *поле у пенязехъ своихъ держати* до того часу, поки ему Миколай пѣнязи его отложитъ“ (ibid., № 294).

8. Въ 1539 г. въ Гродненскомъ судѣ господарскій человѣкъ Янко Нарбутовичъ обвинялъ свою тетку Кахну въ томъ, что она „по смерти отца нашого вси статки наши и тежъ листы батька нашого на *поля закупные*, не вѣмъ для чого, побрала собѣ, а намъ ихъ отдати не хочетъ“. Обвиняемая лично возражала на судѣ слѣд.: „ямъ ихъ отцовскихъ статковъ не брала и къ тому ся не знамъ, нижли тотъ Янко зъ рахунку осталъ ми виненъ 70 грошей и въ тыхъ пенязехъ онъ зъ братьею своею дали ми листъ отца своего а брата моего небожчика на *поле закупное*, а отецъ тежъ ихъ, братъ мой, *въ закупехъ* тое поле *мѣлъ*, за которымъ я листомъ и теперь тое поле держу...“ (ibid., № 13).

9. Въ завѣщаніи земянина Гродненскаго повѣта Ив. Миленькаго (отъ 1556 г.) имѣется слѣд. любопытное мѣсто: „А што есми у Косяновщинѣ *поля закупилъ у восмидесятъ грошахъ* и у Трокиня также у *восьмидесяти грошахъ поле закупилъ*, на то и листы есть, *тые пенези* дочкамъ моимъ—дѣвкамъ на сукни (т. е. на платья или костюмы)“ (ibid., № 987).

10. Въ 1570 г. земянинъ повѣта Слонимскаго Янъ Милевскій, явившись въ судъ, заявилъ: „*закупилъ* у шурина своего п. Яна Балтромеевича Талька *три поля... у шести копахъ грошей*“; при этомъ Милевскій предъявилъ, какъ значится въ судебной записи, на свою „*закуплю* и листъ небожчика п. Яна Балтромеевича“, который начинал-

„выпустомъ“ или „выпускомъ“ въ пользу закупныхъ людей, но объ этомъ подробнѣе ниже.—Указаніе, подобное имѣющемуся въ актѣ, приведенномъ въ текстѣ, находимъ еще въ А. В. Ком., XVII, № 77 (залогодатели на судѣ по дѣлу о заложенной сѣножати, признавая долгъ, обезпеченный означ. сѣножатью, заявляли: „знамыся къ тому, ижъ есмо ему тую сеножать заставили (въ 40 грош.), нижли мѣлъ быти съ тыхъ пенязей *выпустъ* за тую сеножать, а онъ выпуску не чинить, а сеножать колько лѣтъ коситъ“; на это залогодержатель возражалъ: „ижъ *выпусту* жадного не вымовляно“, и сослался на „*листъ закупный*“) и № 119 („онъ—т. е. залогодержатель—такъ долго тое поле и сеножать держить, а *выпусту* съ тыхъ пенязей не чинить“.)

ся слѣд. словами: „Я, Янъ Балтромеевичъ Талько.... *позычилъ* и взялъ есми власными руками своими *шестъ копъ грошей*... у п. Яна Милевского и въ малжонки его п. Алены Бортломеевны, въ которыхъ грошахъ *заставилъ есми имъ три поля*...“ (ibid., т. XXII, № 634).

Я бы могъ, если бы не боялся утомить читателя, удвоить и даже утроить число приведенныхъ выдержекъ изъ актовъ, но полагаю, что и тѣхъ, которыя сейчасъ представлены, вполнѣ достаточно, чтобы прійти къ нижеслѣдующимъ несомнѣннымъ выводамъ: 1) глаголъ „закупить“ означалъ не купить или арендовать что-либо[45]), а нѣчто совершенно другое, а именно—онъ вполнѣ тождественъ съ выраженіемъ „взять въ заставу“, т. е. въ залогъ; сообразно съ этимъ, глаголъ „запродать“ (отъ него—существит. „запроданье“) означалъ то же, что̀ и „заставить“, т. е. отдать въ залогъ, въ закладъ въ обезпеченіе долга; 2) существительное „закупъ“ (или рѣже встрѣчающееся—„закупля“) вполнѣ соотвѣтствуетъ „заставѣ“, т. е. по-нашему—залогу, закладу; поэтому и прилагательное „закупный“ означало „взятый въ заставу“, т. е. въ залогъ или въ закладъ, и 3) выраженія: „быть въ пенязехъ“, „держать у пенязехъ“, означали то же самое, что̀ и выраженія: „быть въ закупѣ“, „мѣть (имѣть) въ закупехъ“, „мѣть (имѣть) въ заставѣ“, т. е. быть, держать или имѣть въ залогѣ, въ закладѣ.

Хотя все это, какъ вытекающее непосредственно изъ приведенныхъ нами документовъ, является совершенно очевиднымъ и безспорнымъ, а потому едва ли нуждается въ новыхъ доказательствахъ, считаемъ не лишнимъ, однако, сослаться еще и на Литовскій Статутъ, гдѣ вышеозначенныя слова и выраженія употребляются рѣшительно съ

[45]) Глаголы „купить“ и „продать“ въ обычномъ смыслѣ—пріобрѣсти что-либо въ собственность и совершить полное отчужденіе даннаго имущества, употреблялись обыкновенно съ прибавкой словъ: *вѣчно* (Акт., изд. Леонтовичемъ, №№ 185, 312), *на вѣчность* (Лит. Стат. 1529 г., I, 15, 16; XI, 6; Акт. Вил. Ком. XVII, №№ 114, 618), *обель* (Ак. Леонт., 401, 454; Ак. В. К., XVII, 66, 214) и еще чаще—*обель-вѣчно* (Ак. Леонт., 228, 312, 337, 340, 347, 353, 441, 531, 534, 603, 680; Ак. В. К., XVII, 80, 83, 114, 158, 166, 222, 551).—Для выраженія же понятія—отдать к.-л. недвижимость въ наемъ, въ аренду, употреблялся глаголъ „нанять“, „наймати“, „наймовать“ (см. ссылки въ концѣ примѣч. 36-го). Терминомъ „наемъ“ означался не только соотвѣтств. договоръ (см., напр., Ак. В. К. XVII, №№ 901, 910), но и наемная или арендная плата (Ак. В. К., XVII, № 652: „за домъ есмо *найму* взяли полторы копы грошей“; № 901: „взялъ дей у него *найму* отъ того поля двадцеть грошей“; № 930: „съ той сеножати мне *найму* не даетъ“). При заключеніи арендnаго договора арендаторъ, или наемщикъ, нерѣдко уплачиваетъ задатокъ: „правда дей есть, ижъ *нанялъ есми* былъ ему *сеножать* (за 6 грошей) и *задатку* въ него *взялъ* полторы гроша“ (Акт. В. К., XVII, № 383).

тѣмъ же значеніемъ и въ томъ же смыслѣ, какъ и въ приведенныхъ выше выдержкахъ изъ различныхъ актовъ [46]).

Какъ ни важно, однако, само по себѣ и для нашихъ цѣлей опредѣленіе точнаго значенія словъ: „закупить", „запродать", „закупъ", „закупный" и т. п., когда они употреблялись по отношенію къ землямъ и вообще къ недвижимымъ имуществамъ, но для насъ еще важнѣе установить, примѣнялись ли эти термины къ людямъ, а если да, то въ какомъ именно смыслѣ.

И относительно этого въ западно-русскихъ актахъ сохранилось множество цѣнныхъ указаній, изъ которыхъ мы вынуждены, въ интересахъ экономіи мѣста, ограничиться лишь нѣсколькими. Надѣемся, что читатель не посѣтуетъ на насъ за сравнительно обильныя выписки изъ памятниковъ, такъ какъ приведенныя ниже документальныя данныя [47]) не только вполнѣ уяснятъ значеніе вышеупомянутыхъ терминовъ въ приложеніи ихъ къ людямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и истинную юридическую природу закупничества, но и знакомятъ также, и притомъ непосредственно, со многими интересными подробностями даннаго института.

I. Въ завѣщаніи, составленномъ п. Станиславомъ Кондратовичемъ въ пользу своей жены Марины и представленномъ въ 1506 г. королю Александру на утвержденіе, значилось, между прочимъ, что завѣщатель „записалъ ей дву человѣковъ своихъ купленыхъ вѣчно и непорушно и всю челядь свою невольную купленую; а особно записалъ ей на вѣки отчинную свою дѣвку, на имя Магдыцу; а што въ него заставлены были люди, и земли, и нивы, и сѣножати, то ей же отписалъ тымъ обычаемъ: естли хто ближнихъ всхочетъ тое къ своей руцѣ мѣти, тотъ маетъ тые пенязи ей отдати, *въ чемъ* мужу ее *были тые люди, и земли, и нивы, и сѣножати заставлены*". Подтверждая это завѣщаніе, король Александръ вписываетъ въ свою жалованную грамоту слѣд.: „А што ся тычетъ *закупныхъ людей, земль, и нивъ, и сѣножатей*, за то она ма-

---

[46]) Лит. Статутъ 1529 г., р. XI, арт. 6; Л. Статутъ 1566 г., р. I, арт. 10 (слово „купить" противополагается слову „закупить", „продать"—„запродать"); Л. Стат 1529 г., X, 8, 9, 11; Л. Ст. 1566 г., II, 4, VII, 17, 18, 21 („запродать" отожествляется съ „заставить", „закупить"—съ „взять въ заставу"); Л. Ст. 1529 г., II, 3, V, 6, 11, X, 2, 5; Л. Ст. 1566 г., VII, 12, 15, 19 („имѣнье закупное у которой сумѣ держать"; „имѣнье закупное"=„имѣнье должное", т. е. такое, на которомъ лежитъ долгъ; „заставнымъ обычаемъ закупить"; „имѣніе въ пенезехъ заставнымъ обычаемъ держать"; „речь которую (какую-либо) у пенезехъ заставить"; „заставить имѣнье, або люди въ которой сумѣ пенезей") и т. д.

[47]) Нѣкоторыя изъ нихъ взяты непосредственно изъ Литовской Метрики и появляются въ печати впервые.

етъ пенязи взяти, если хто ближнихъ всхотятъ тые пенези отложити. А тыхъ дву человѣковъ и челядь невольную, куплю мужа своего, и дѣвку Магдыцу маетъ она держати вѣчно" (Акты, изд. Леонтовичемъ, № 768).

II. Въ 1510 г. на маршалковскомъ судѣ въ Вильнѣ разбиралось слѣд. дѣло: „Што *заставилъ* Якуб Самодурович, боярин господарьский, *человека* своего на имя Петра Висилевича п. Яну Техоновскому *в тридцати золотых без золотого*, ино докол Якуб за того человека тыи золотыи отдасть, до тых часов дал бы человеку тому во всем впокой,— ни в чем бы его не рушал, под виною господарьскою под тридцатми рубли грошей; а што клячу в того человека пограбил был, ино што тая кляча гинула шесть недель, а службы не было, и мы (казали) навязати на клячу полкопы грошей..." (Лит. Метр., кн. Судн. дѣлъ № 1, л. 9).

III. Въ 1528 г. господарскій конюхъ Совьевичъ жаловался на судѣ на п. Юхна Громыку: „лихое хвили *заставил* есми ему *дочку свою в копъ грошей*; ино я ему пенязей от пять год даю, а он пенезей не берет, а дочки моее мнѣ не ворочает". Отвѣтчикъ п. Громыка, возражая на жалобу, заявилъ: „продал он (Совьевичъ) мнѣ девку тую за неволную, а такъ я дѣвку тую в неволю продал обель, як обель купилъ", и сослался при этомъ на „вызнаный листъ" Совьевича (Лит. Метр., кн. Судн. д. № 6, л. 26).

IV. Въ 1537 г. въ Витебскомъ замковомъ судѣ нѣкій „паробокъ господарскій" жаловался на мѣщанина Виньника: „*запродалъ* былъ есми ему *дочъку свою у двадцати грошах,* на имя Неделку; а такъ онъ тую дочъку мою у себе держачи зкгвалътовалъ (т. е. изнасиловалъ), венъца ее збавилъ, якож тая дочъка моя скоро после оного зкгвалътованья тотъ кгвалтъ оповѣдила войтовой свислоцъкой Урбановой и инъшымъ жонамъ". Обвиняемый возражалъ: „правъда естъ, ижъ тая Неделка, дочъка его, *была у мене у закупех у двадцати грошох* и вкрала у мене деветь копъ грошей и втекла прочъ; а такъ, хотячи отъ того права быти, тую потвар на мене зложила, а я ей жадного кгвалъту не чинилъ, и ни знаю, а ни ведаю, бо маю жону и дети и семъю" (ibid., кн. Судн. д. № 9, л. 20 об.).

V. Въ 1539 г. тамъ же нѣкая „жонка" Акулина жаловалась на витебскаго мѣщанина Васка Куровижа: „штож дей есми *зостала винована копою грошей ему и не мела есми чимъ платити и я в той копе грошей дала есми ему сынъка своего,* детину малого Дементейца, „жебы ему служилъ за тую копу грошей до полътретядцати (25-ти) летъ, або до тыхъ часовъ, поколя тую копу грошей ему заплатимъ; ино я тепер тую копу грошей за тое дитя свое ему отъдаю, нижли онъ ее брати

а сына моего отъпустити не хочеть". На эту жалобу отвѣтчикъ представилъ слѣд. возраженіе: „правда естъ, иж *тая Акулина тую детинъку* малого пяти летъ *мне в той копе грошей* широкихъ *заставила* до тыхъ часовъ, *поколя бы мне тыи пенези были заплачоны* и прокормъ; *а еслибъ тыхъ пенезей мне не заплатила, тогъды тая детина мела мне служити* (до) *полътретядцать год и за тую копу грошей и за прокормъ*". Представляя въ подтвержденіе сказаннаго „листъ вызнаный тое жонъки Акулины", отвѣтчикъ далѣе пояснилъ: „тая детина была въ мене семъ летъ, службы жадное с него не было, только есмо кормили, яко детину малого; ино она копу грошей мне отъдаеть, а прокорму платити не хочеть".—Судъ, полагая, что „съ того детины служба никоторая не могъла быти, бо ещо малъ, еноже только хлебъ елъ", рѣшилъ: „казали есмо той Акулине, жебы тую копу широкихъ грошей ему заплатила, а за прокормъ 20 грошей широкихъ; а если не хочеть 20 грошей за прокормъ платити, тогъды тотъ детина ещо два годы тому Васку за прокормъ маеть служити, а копу грошей предся широкихъ маеть ему отъдати" (ibid., кн. Судн. д. № 9, л. 93 об.—94).

VI. Въ 1539 г. въ Гродненскомъ судѣ зем. Б. Гынца жаловался на мѣщанина Пищиковича: „*заставилъ есми* ему *двое челяди* своей *у полъчетверты* (т е. $3^1/_2$) *копы грошей* и вжо есть тому *лѣтъ о пятънадцать*, то пакъ я не вѣмъ, въ которую причину *тая челядь* моя такъ долго ему *служитъ, а выробитися въ него не можетъ*". Отвѣтчикъ возразилъ: „тая челядь первей ув Олтуха была, потомъ онъ *тую челядь мнѣ обель вечно продалъ, а не запродалъ,* на штожъ и листъ купчий... въ себе мамъ", и въ доказательство справедливости своего возраженія представилъ означенный листъ суду (Акт. В. К., XVII, № 80).

VII. Въ томъ же 1539 г. и въ томъ же судѣ нѣкая „жонка Васица" жаловалась на мѣстнаго мѣщанина Р. Кудаевича: „*запродала есми ему тую дочку мою* Маланку *въ полукопью грошей*, вже тому есть семь або осмъ лѣтъ, то пакъ онъ теперъ тую дочку мою въ неволю вернеть, не вѣмъ для которой причины". Возражая на эту жалобу, отвѣтчикъ заявилъ: „правда есть, ижъ она мнѣ тую *дочку* свою *не заставила, але обель продала* за копу грошей, а не за полкопы грошей", и сослался на „купчій листъ", въ которомъ дѣйствительно значилось, „ижъ тая Васица *продала дочку* свою Маланку *обель-вѣчне* Роману Кудаевичу за копу грошей".—Истица, однако, продолжала твердить на судѣ: „я есми *не продавала обель дочки* своей, алемъ *заставила ему въ полукопью грошей*, а не въ копѣ".—Свидѣтель, бывшій при сдѣлкѣ и допрошенный на судѣ, въ свою очередь, показалъ: „ижъ есми при томъ былъ, якъ Романъ тую *девъку купилъ,—въ полукопью грошей* отъ Бель-

чиное *выкупилъ*, полкопы грошей готовыхъ Васицѣ далъ“ [48]).—Судья, исходя изъ того положенія, что „не есть речь годная, абы матка мѣла дочку, або отецъ сына *въ неволю вечную продавати, хиба можетъ запродати*“, распорядился уничтожить „купчій листъ“ и приказалъ Васицѣ уплатить Р. Кудаевичу копу грошей, а этому послѣднему возвратить матери ея дочь (ibid., № 66).

VIII. Въ судебныхъ книгахъ Гродненскаго замка имѣется слѣд. запись отъ 1539 г.: „Я, Янъ Внучко, смотрелъ есми того дѣла. Жаловалъ передо мною Богданъ Игудичъ, жидъ Городенский, на Гапона Понарчица тымъ обычаемъ: *запродали* они были *зятя своего*, на имя Матея, изъ жоною его Ориною *у рубли грошей* личбы и монеты литовское п. Павлу Внучку, якожь п. Павелъ того Матея у себе державши до году и ему выпуску съ того рубля выпустилъ 20 грошей; и потомъ п. Павелъ того *закупа* мнѣ перевелъ за осмьдесятъ грошей и у мене служилъ годъ сполна... и я ему выпуску выпустилъ 20 и 6 грошей, и онъ, мнѣ только одинъ годъ служивши за тотъ мой выпускъ, отъ мене отыйшолъ прочь и такъ долго мнѣ пенязей моихъ остатка 54 грошей не заплатилъ; на штожъ и *листъ закупный* того Гапона передо мною покладалъ“. Такъ какъ правильность требованія истца не опровергалась отвѣтчикомъ, то судья постановилъ взыскать съ него въ пользу жида Игудича 54 гроша и еще 4 гроша судебныхъ издержекъ (ibid., № 144).

IX. Въ томъ же 1539 г. господарскіе гродненскіе татары братья Миськовичи, заявивъ на судѣ слѣд. жалобу: „мужики наши непохожие, комминцы [49]), *купленые*, на имя Янушко а Стесель Миколаевичи, тыхъ часовъ ночнымъ обычаемъ отъ насъ прочь пошли изъ статками своими и мѣшкають теперь у рудниковъ господарьскихъ“, просили, чтобы судья далъ имъ вижа для привлеченія бѣжавшихъ къ судебной отвѣтственности.—Отвѣтчики, привлеченные къ суду, заявили: „мы есмо люди господарьские похожие, а не есть есмо жадные ихъ невольницы“. Но истцы представили на это слѣдующее возраженіе: „отецъ нашъ небожчикъ

---

[48]) Отсюда видно, что Маланка была раньше въ залогѣ у п. Бельчиной въ суммѣ 30 грошей (½ копы гр.); покупая означенную Маланку у ея матери въ вѣчную неволю за 1 копу грошей, Р. Кудаевичъ перевелъ на себя (и вслѣдъ затѣмъ погасилъ его) долгъ Васицы (т. е. ту полкопы грошей, въ которой была заложена Маланка) и уплатилъ наличными продавщицѣ остальные 30 (½ копы) грошей.

[49]) Что такое „комминцы“, это отчасти разъясняется текстомъ настоящей выдержки изъ документа. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ см. у *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*: Крестьянское землевладѣніе въ Зап. Россіи, К., 1892, стр. 22—23, и у *И. А. Линниченка*: Черты изъ исторіи Галицкой Руси, М. 1894, стр. 98—99.

т. е. покойникъ) — князь Мисько, *закупилъ матку* тыхъ людей *и трехъ* дочокъ ее, *сестръ тыхъ людей, у двухъ копахъ грошей* у хоружого высокодворского у Миколая Хведевича, которые уже въ насъ *выробилися;* а тыхъ двухъ — Янушка и Стеселя Миколаевичовъ, тотъ же хоружий *продалъ* ихъ отцу нашому за 2 копѣ грошей не за паробковъ, але за комминцовъ, ижь мѣли не у дворѣ у насъ мѣшкати, але у домехъ своихъ подъ нами, якожь и мешкали служачи намъ тымъ обычаемъ". При этомъ истцы предъявили и „листъ купчій", въ которомъ значилось, что мать и сестры отвѣтчиковъ были заложены впредь до отработка суммы займа, а сами отвѣтчики *„проданы на вѣчность* за 2 копѣ грошей".—Судъ, допросивъ свидѣтелей сдѣлки, постановилъ, чтобы отвѣтчики истцамъ „служили и подъ ними у домѣхъ своихъ мѣшкали сами изъ статками своими постарому; а естли бы ся имъ кривда въ чомъ видѣла, и они ся нехай зъ ними правомъ объходятъ, а украдкомъ отъ нихъ не отходятъ" (ibid., № 249).

X. Бурмистръ гродненскій Р. Кудаевичъ принесъ въ 1539 г. слѣд. жалобу на господарскаго крестьянина Андрея Семениковича: *„позычилъ онъ у мене* черезъ руки Гриня Савчича а брата своего Паца 70 грошей, а потомъ у меня самъ 10 грошей позычилъ и *въ тыхъ пенезехъ почалъ ми* былъ самъ *служити,* а потомъ *ми сына своего въ тыхъ пенязехъ подалъ;* и ямъ того сына его зъ животиною при иншихъ товарышохъ до Немецъ послалъ, и онъ, не доходячи до того мѣстца, гдѣмъ я его послалъ, утекъ отъ тое животины и отъ товарышовъ прочь, а теперь пѣнязи мои за нимъ гинутъ".—Отвѣтчикъ на это возражалъ: „правда, ижемъ я пану Роману 80 грошей виненъ зосталъ и въ тыхъ пенязехъ есми ему сына своего подалъ, але онъ сына моего не мѣлъ до Прусъ посылати, только мелъ у него въ дому служити и животину пастви-ти".—Судья постановилъ взыскать съ отвѣтчика 80 грошей, предоставивъ ему вмѣсто уплаты денегъ истцу отработать свой долгъ лично или побудить къ тому убѣжавшаго сына (ibid., № 311).

XI. Въ 1540 г. мѣщанка Петровая Марья заявила въ Гродненскомъ судѣ слѣд. жалобу на господарскаго крестьянина Матея Чоботаря, поручившагося за своего отца-закупа: „отецъ его Гринъ *запродался* мнѣ, посполъ за мужомъ моимъ, *въ сороку грошахъ,* ижъ мелъ ми служити отъ Вербное недели прошлое сего року ажъ до тогожъ року до Вербное недели, а *выпусту* ему 24 гроши...; то пакъ дей тотъ Гринъ пошолъ прочь безъ ведома, року не дослуживши, и вжо 20 недель, якъ не служитъ" (ibid., № 376).

XII. Въ томъ же 1540 г. въ судебныя книги Гродненскаго замка была занесена слѣд. запись: „Жаловалъ мне жидъ Городенский Ог-

ронъ Игудичъ на *закупа* своего Андрейца и на сына его Юрца, штожъ дей они въ мене *въ закупе у двухъ копахъ грошей* и, не заслуживши дей мне тыхъ пенезей, отишли отъ мене оба-два прочь. И просилъ мя Огронъ Игудичъ вижа, съ которимъ хотелъ тыхъ *закуповъ* своихъ знаходити. И понаместнѣкъ мой Щасный далъ ему вижомъ слугу своего Петюка; гдежъ тотъ Петюкъ вижъ того *закупъня* его знашолъ изъ сыномъ его, ино дей сынъ боярина господарьского Глебка... сына того Юрца у вижа отнялъ" (ibid., № 564).

XIII. Тогда же и тамъ же бояринъ господарскій Олизаръ Григорьевичъ жаловался „на *закупа* своего, на имя Матейца Тишевича": „штожъ дей будучи въ мене *въ закупе* у 70 грошей, втратилъ ми саблю и ножъ ческий, и железа жорновыи, и секачъ и секирку немецкую, а кожухъ, а 5 грошей готовыми пенезми безъ 3 пенезей и другий кожухъ и сермягу, а службы ми умешкалъ и не служилъ, отходячи отъ мене прочъ, 6 недель и 4 дни" (ibid., № 664).

XIV. Въ 1541 г. господарскій бояринъ Миско Толочковичъ жаловался въ Гродненскомъ судѣ на господарскую крестьянку Оршулю Бѣлевну: „матка ее Осопка Белевая *заставила была ее* мне *у 80 грошей,* ино дей *она не оддавши и не заслуживши мне тыхъ пенезей,* шкоды мне поделавши, втикла отъ мене прочъ, и вжо дей тому девятый годъ, яко ся она крыетъ". Отвѣтчица сдѣлала на судѣ слѣд. неожиданное возраженіе: „ижъ дей якъ *я въ него въ заставе не была,* такъ дей и не знаю его, и имена наши не такъ, какъ онъ поведаетъ, але дей батька моего звано Якубомъ, а матку мою звано Кахною, а мене дей зовутъ Касютою". Такъ какъ въ дальнѣйшемъ и судья и истецъ убѣдились, что произошла ошибка относительно личности отвѣтчицы, то дѣло было прекращено (ibid., № 877).

XV. Въ дарственной записи нѣкоего Войтеха Хрыщановича отъ 19 ноября 1563 г. между проч. значится слѣд.: „што которые земли пустовскіе купилъ есми былъ посполъ зъ жоною моею Зофіею Мацковною у земянъ господарскихъ... а *чоловѣкъ закупный* Янъ Войжкгѣнисъ изъ землею, на которой онъ седить, увъ осми копахъ грошей...,—тые вси земли вышейпомененые, купленые у тыхъ земянъ вышейописаныхъ, и *чоловѣка заставного* вышейописаного дароваломъ тыми землями купленными вѣчными часы, а *чоловѣка изъ землею до отданья сумы пенезей* пасынковъ своихъ Яна, Миколая, Мартина Яновичовъ..." (Археогр. Сборн. докум. Сѣверо-зап. Руси, т. III, № 18).

Приведенныя нами выдержки изъ памятниковъ съ полной очевидностью показываютъ, что интересующіе насъ термины: „закупить", „запродать", „заставить", „быть въ заставѣ", „быть въ закупѣ", „быть

(дать) въ пенязехъ", „закупъ", закупный", употреблялись и по отношенію къ людямъ рѣшительно въ томъ же смыслѣ, какъ и по отношенію къ землямъ. Другими словами, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ документовъ вполнѣ явствуетъ, что заемъ обезпечивался не только залогомъ недвижимости, но также, если не было иного имущественнаго обезпеченія, закладомъ личности самого должника или подвластныхъ ему лицъ.

Отсюда же, изъ тѣхъ же документальныхъ данныхъ, слѣдуетъ, что человѣкъ, обезпечивающій своею личностью сдѣланный заемъ, отдавшій себя самого въ закладъ своему кредитору или отданный ему съ тою же цѣлью другимъ, имѣющимъ на то соотвѣтственную власть (власть родительскую, власть господина), впредь до погашенія долга своею работою (или въ нѣкоторыхъ случаяхъ впредь до возвращенія его наличными деньгами),—это и есть *закупъ* или *закупень, закупный человѣкъ* (терминъ, извѣстный и Р. Правдѣ), *заставной человѣкъ* или, наконецъ, что́ одно и то же, *человѣкъ въ* (*у*) *пенязехъ*[50]).

---

[50]) Послѣднее замѣчаніе, а именно, что „человѣкъ въ пенязехъ" и „закупъ"—понятія тождественныя, вытекаетъ какъ изъ приведенныхъ нами документальныхъ данныхъ о людяхъ-закупахъ, такъ и полной (въ отношеніи терминологіи) аналогіи этихъ данныхъ съ сообщенными выше свидѣтельствами памятниковъ о закупленной, заставленной или заложенной землѣ. Въ виду, однако, высказаннаго въ литературѣ (г. Любавскимъ, см. объ этомъ выше, примѣч. 32), и притомъ въ весьма категорической формѣ, взгляда, который совершенно противоположенъ нашему, хотя и основанъ также якобы на документальныхъ данныхъ, мы вынуждены, не ограничиваясь приведенными выше выдержками изъ памятниковъ, представить еще два-три свидѣтельства памятниковъ, въ твердой надеждѣ, что они устранятъ всякое сомнѣніе по данному вопросу. Прежде всего укажемъ на рядъ артикуловъ въ Л. Статутѣ 1529 г. (р. X, арт. 11, 12; XI, 6; послѣдній изъ артик. приведенъ нами ниже въ текстѣ), изъ которыхъ видно, что выраженія: „заставить люди въ которой суме пенезей", „закупить люди", „закупить въ пенезехъ" кого-либо—совершенно тождественны. Но еще очевиднѣе свидѣтельствуетъ въ пользу нашего заключенія о тождественности понятій „закупъ" и „человѣкъ въ пенязехъ" нижеслѣд. выдержка изъ одного судебнаго акта 1557 г. Изъ этого акта видно, что господарскій бояринъ Б. Чешейковичъ принесъ „судьямъ повѣта Городенского" жалобу на мать свою Марину Жуковну, вышедшую вторично замужъ, и въ этой жалобѣ заявлялъ, между проч., слѣд.: „што дей именье (оставшееся послѣ отца жалобщика) она знищила и зубожила и всю маетность отца моего, которая была въ томъ именью моемъ, до именья мужа своего, а иншое до приятелей своихъ выводила и челядь невольную, паробковъ, которые за дворомъ домами мешкали, такъ дей *закуповъ, которие въ пенезяхъ были,* прочъ зогнала" (Акт. Вил. Ком., XXI, № 328).

На чемъ же основано категорическое утвержденіе проф. Любавскаго, что „закупы" и „люди въ пенязѣхъ"—вовсе не одно и то же? Утвержденіе это основано на актѣ (отъ 1524г.) мѣны (точнѣе, королевскаго подтвержденія мѣны) имѣніями между

Справедливость этого вывода подтверждается не только приведенными судебными актами, но и памятниками законодательства. Такъ, въ XI раздѣлѣ старѣйшей редакціи Литовскаго Статута (1529 г.) имѣется два артикула (6 и 8-й), посвященныхъ спеціально закупамъ.

подскарбіемъ Иваномъ Андреевичемъ и дворяниномъ Ленькомъ Сасинымъ, изъ котораго г. Любавскій приводитъ лишь двѣ небольшія выдержки. Въ актѣ этомъ (Лит. Метр., кн. Записей № 12, л. 184—185) говорится, что п. подскарбій уступилъ Сасину имѣніе свое Гнойницу со всѣми землями и угодьями, а также съ „прикупленными земълями и закупъными“ (объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ г. Любавскій не упоминаетъ и на него не обращаетъ вниманія), при чемъ сохранилъ за собою право вывести изъ даннаго имѣнія „*челядь невольную, и закуповъ, и наймитовъ*“, а равно „дву боярыновъ“; примѣрно 10 строками ниже, въ документѣ имѣется такой пунктъ: „а которыи люди прыхожии в томъ именьи были за п. Иваном у пенязех, тыи люди маютъ Леньку служыти; а который бы человекъ не хотел ему служыти и онъ маетъ Ленку пенязи отъложыти подле запису своего и отъ него доброволне поити прочъ, а земъли ихъ маетъ Ленъко держати“. Отсюда г. Любавскій безъ дальнѣйшихъ разсужденій дѣлаетъ выводъ: „Люди въ пенязѣхъ, слѣдовательно, не были закупы“ (Обл. дѣл. и мѣстн. упр. Л.-Р. госуд., стр. 394). Выводъ во всякомъ случаѣ крайне поспѣшный и почти ничѣмъ не аргументированный. Въ самомъ дѣлѣ, откуда съ несомнѣнностью вытекаетъ, что въ данномъ актѣ „закупы“ и „люди въ пенязехъ“ противополагаются одни другимъ; откуда слѣдуетъ, что оба термина не употреблены и здѣсь, какъ это наблюдается въ другихъ случаяхъ, совершенно безразлично—одинъ вмѣсто другого? Почему не предположить (и это, на нашъ взглядъ, самое правдоподобное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое бо́льшее, что можно предположить), что составители акта мѣны своимъ означеннымъ словоупотребленіемъ хотѣли лишь отмѣтить, во избѣжаніе будущихъ недоразумѣній, двѣ группы закупныхъ людей: 1) тѣхъ, которые жили и служили п. подскарбію въ усадьбѣ имѣнія и которыхъ прежній владѣлецъ Гнойницы могъ увести съ собою, и 2) тѣхъ (изъ числа такъ наз. перехожихъ крестьянъ), которые занимались обработкою земли на данныхъ имъ участкахъ и которые, впредь до уплаты своего долга, должны были оставаться въ имѣніи и нести службу въ пользу новаго владѣльца его. Возможно, наконецъ, предположить и то, что „людьми въ пенязехъ“ названы въ данномъ актѣ закупы, поселившіеся на упомянутыхъ въ немъ „закупныхъ земляхъ“, т. е. земляхъ, находившихся въ залогѣ у прежняго владѣльца и перешедшихъ, согласно договору мѣны, къ новому владѣльцу совмѣстно съ собственнымъ имѣніемъ п. подскарбія. Такъ или иначе, но означенное заключеніе г. Любавскаго, слишкомъ поспѣшное и мало обоснованное, совершенно противорѣчитъ цѣлому ряду вполнѣ опредѣленныхъ и не оставляющихъ никакихъ сомнѣній актовыхъ данныхъ.—Чтобы не возвращаться вновь къ мнѣніямъ г. Любавскаго по интересующимъ насъ въ данной статьѣ вопросамъ, сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Если упомянутый выше документъ, на который ссылается г. Любавскій въ подтвержденіе своей мысли о нетождественности „закуповъ“ и „людей въ пенязехъ“, не даетъ, какъ мы видѣли, никакихъ опредѣленныхъ и безспорныхъ данныхъ для этого, то зато онъ чрезвычайно важенъ въ другомъ отношеніи, которое, однако, совершенно игнорировалъ названный изслѣдователь: въ этомъ актѣ (см. выше выдержку изъ него, набранную курсивомъ) содержится весьма ясное указаніе, что „закупы“ и

Чтобы не оставалось у читателя никакого сомнѣнія относительно того, что́ именно разумѣетъ Лит. Статутъ подъ словомъ „закупъ“, и въ чемъ именно состояла сущность закупничества, приведемъ русскій текстъ означенныхъ артикуловъ en regard съ латинскимъ переводомъ указанныхъ мѣстъ памятника, заимствованнымъ изъ Порицко-Пулавскаго списка (первой половины XVI в.) Лит. Статута 1529 г.[51]).

Разд. XI, арт. 6:

Жид, татаринъ хрестьянъ въ неволи мети не маютъ.

Теж уставуемъ, естлибы который жидъ або татаринъ которого колве стану хрестиянина купилъ або *закупилъ*: отъ того часу приказуемъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ, абы того ся доведывали и каждаго хрестьянина отъ жида або отъ татарина з неволи

Judei et Thartari, ne tenuerint Christianos in illiberalite.

Si aliquis Judeus aut Thartharus emerit, aut *pignori acceperit* Christianum: ex tunc mandamus palatinis, capitaneis et tenutariis, ut de hoc perquirant. Nam omnem Christianum ex illibertate a Judeo et Thartaro liberamus eo modo. Si fuerit emptus in perpetuum, aut ex

---

„наймиты“—не одно и то же. Между тѣмъ это цѣнное указаніе при болѣе внимательномъ къ нему отношеніи могло бы предостеречь г. Любавскаго отъ другого ошибочнаго утвержденія—отъ отождествленія закуповъ съ наймитами (op. cit., 393). Вообще нельзя не пожалѣть, что г. Любавскій, располагавшій при своей работѣ цѣлой сокровищницей документальныхъ данныхъ въ видѣ Лит. Метрики, не обратилъ въ частности должнаго вниманія хотя бы на приведенную имъ же самимъ (op. cit., 394) слѣд. весьма любопытную цитату изъ одного документа начала XVI в.: „штожъ отчичи тыхъ земль позапродавалися въ пенязѣхъ нѣкоторымъ людемъ, а иные не въ пенязѣхъ розошлися въ покормы“, а затѣмъ и на значеніе термина „запродать-закупить“, который онъ весьма неосновательно понимаетъ въ смыслѣ—отдать-взять въ аренду (op. cit., стр. 719, тезисъ 113). Если бы все это сдѣлано было г. Любавскимъ, мы бы избавлены были отъ необходимости возражать ему и составлять для этого столь пространное примѣчаніе, какъ настоящее.

[51]) Приведенные тексты 6 и 8-го арт. XI разд. Л. Статута 1529 г. взяты: 1) русскій—изъ изданія этого памятника Моск. Общ. Ист. и Древ. Россійск. (Временникъ, кн. XVIII, М., 1854 г.), а 2) латинскій—изъ изданія гр. Дзялынскаго: „Zbiór praw litewskich“ (Poznań, 1841 г.), гдѣ напечатанъ Л. Статутъ 1529 г. на русскомъ (польск. буквами), латинскомъ и польскомъ языкахъ въ спискахъ, приготовленныхъ къ печати проф. Даниловичемъ.—Порицко-Пулавскій списокъ, содержащій въ себѣ латинскій переводъ Л. Статута 1529 г., относится ко времени до 1538 г. и считается болѣе раннимъ, нежели тотъ русскій списокъ, который напечатанъ въ XVIII кн. „Временника“.

вызволяли. А то тымъ обычаемъ: естлибы купилъ на вечность або въ купленое жонки его родилъ, (тогды) [52]) доросшы летъ своихъ, мает ся въ него выробити за семъ летъ, а по семи летехъ маетъ на волю пущонъ быти. А естлибы жидъ або татаринъ (кого) *закупилъ въ пенезяхъ*, тогды уставуемъ таковымъ выпуску на каждый годъ (якъ) мужчизне, такъ и жонце полкопы грошей, (и) до тыхъ часовъ маетъ ему (тот) *закупъ* служити, поки с тое сумы выробится...

muliere empta procreatus: tunc adeptus etatem suam elaborabit se ab eo per septennium; et post septem annos efficitur liber. Si vero *fuerit impignoratus* Christianus apud aliquem hujusmodi perfidorum: tunc sit ei relaxamenti singulis annis utriusvis sexus fuerit, triginta grossi et quousque se elaboraverit tenebitur *impignoratus* servire eis.

P. XI, арт. 8:

О выпусканья пенезей *закупнымъ людемъ*.

Тежъ уставуемъ, *естлибы хто* закупа (въ нѣкот. списк.: *в закупы*) *закупилъ* мужика або жонку, а с нимъ бы не вмовилъ, што маетъ (ему) присевати або пенезей выпустити, тогды маеть также с пенезей отручоно быти (въ одномъ спискѣ прибавл.: „мужику“) пятнадцать грошей на лѣто, а жонце десеть грошей [53]).

Hominibus se ipsis impignorantibus pecuniae defalcantur.

Si *se impignoraverit*, vir aut mulier, non facto contractu de seminando, aut de falcando: tunc defalcabuntur annatim, viro quindecim grossi, mulieri decem.

[52]) Слова, заключенныя въ скобки, взяты изъ другихъ списковъ Л. Ст. 1529 г. и являются прибавленіями и поправками къ той рукописи (т. н. Виленской), которая послужила оригиналомъ при напечатаніи текста Л. Статута 1529 г. въ XVIII кн. „Временника“.

[53]) Приведеннымъ въ текстѣ артикуламъ Л. Стат. 1529 г. соотвѣтствуютъ по содержанію (съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями): въ Л. Статутѣ 1566 г.—первая половина арт. 5 и конецъ арт. 7-го разд. XII, а въ Л. Ст. 1588 г.—арт. 9 и 11 того же XII разд.—Въ концѣ 11 арт. XII р. Л. С. 1588 г. находятся слѣд. интересныя слова: „а *закупнымъ людемъ* тымъ же обычаемъ (т. е. какъ указано выше) з сумы пенежное выпускъ быти маеть, *то есть тымъ* волнымъ, *которыв бы ся сами въ чомъ запродали*“.

Лицо, переводившее въ первой половинѣ XVI в. русскій текстъ Л. Статута 1529 г.[54]) и передававшее слово *закупитъ* съ помощью выраженія *pignori accipere* (взять въ залогъ), а древне-русскій терминъ *закупъ* словами: *(homo) impignoratus, homo se ipse impignorans* или *homo, qui se impignoraverit* (т. е. заложившійся человѣкъ, человѣкъ, который самъ себя отдалъ въ закладъ), никакъ нельзя заподозрѣть въ неправильности или неточности передачи смысла и буквы переводимаго закона[55]): институтъ закупничества въ XVI в. еще существовалъ, и переводчикъ былъ живымъ свидѣтелемъ его существованія.

Приведенныя документальныя данныя съ достаточной убѣдительностью свидѣтельствуютъ, что сдѣлка о закупничествѣ по своему существу, основанію и цѣли есть только лишь сдѣлка о займѣ и притомъ займѣ, сопровождавшемся личнымъ залогомъ или закладомъ. Если первая изъ нихъ и имѣетъ нѣкоторое сходство со второй, если закупъ иногда и называется попросту (хотя и неправильно) наймитомъ (въ нѣкоторыхъ, но далеко не во всѣхъ спискахъ пространной Р. Правды[56]) и изрѣдка въ западно-русскихъ судебныхъ актахъ), то это исключительно объясняется особымъ, господствовавшимъ на практикѣ, способомъ исполненія предварительно заключеннаго договора о займѣ, обезпеченномъ самозалогомъ должника и вообще личнымъ закладомъ: занятый капиталъ вмѣстѣ съ процентами погашался обыкновенно личнымъ трудомъ, личной работой закупа[57]). Погашеніе это совершалось постепенно, въ теченіе извѣстнаго времени, въ зависимости отъ суммы долга

---

[54]) Имя переводчика неизвѣстно. Ѳ. Чацкій утверждаетъ, что переводъ этотъ принадлежалъ перу извѣстнаго канцлера вел. кн. Литовскаго и воеводы виленскаго Альбрехта Гаштольда.

[55]) Нелишне прибавить, что выраженіе *закупные люди,* имѣющееся въ концѣ 7-го арт. XII разд. Л. Стат. 1566 г., въ латинскомъ текстѣ этого памятника (рукопись Папроцкаго начала послѣдней четверти XVI в., напечат. проф. Пѣкосинскимъ) передано словами *homines oppignerati,* т. е. люди, отданные въ залогъ или закладъ. См. Collectanea ex Archivo Collegii Iuridici, tom VII, Kraków, 1900, p. 221.

[56]) См. выше примѣч. 25 и соотвѣтств. ему текстъ.

[57]) Говоримъ *обыкновенно,* потому что о такомъ способѣ, какъ обычномъ и самомъ распространенномъ, свидѣтельствуютъ и судебные акты и Литовскій Статутъ всѣхъ трехъ редакцій. Послѣдній постепенное погашеніе долга „закупа“ путемъ ежегодныхъ „выпусковъ“ дѣлаетъ даже обязательнымъ. Въ актахъ, однако, встрѣчаются указанія на то, что иногда, очевидно въ случаѣ спеціальнаго о томъ соглашенія сторонъ, долгъ не погашался службой закупа, а значитъ, и путемъ ежегодныхъ „выпусковъ“, а лежалъ на немъ полностью впредь до уплаты занятыхъ денегъ наличными. Такъ, напр., въ „листѣ вызнаномъ“ боярина господарскаго Захарія Швалевича и его

*

и размѣра (который опредѣлялся договоромъ или обычаемъ, а позже также и закономъ) такъ наз. „выпуска", т. е. заработной платы, идущей въ погашеніе долга и опредѣляемой, повидимому, съ такимъ разсчетомъ, что кредиторъ, кромѣ части долга, получалъ ежегодно и извѣстный процентъ на занятый имъ капиталъ. Такимъ образомъ, упомянутое сходство отношеній, возникавшихъ изъ закупничества, съ отношеніями по личному найму, несомнѣнно, чисто внѣшнее, а потому и не должно вводить изслѣдователя въ заблужденіе при рѣшеніи вопроса объ юридической природѣ закупничества. Сказанное сейчасъ подтверждается и прямыми свидѣтельствами памятниковъ западно-русскихъ, на которыхъ мы вкратцѣ остановимся и изъ которыхъ видно, что закупничество и личный наемъ—сдѣлки совершенно различныя, и что договоръ о личномъ наймѣ сопровождался иными условіями, нежели тѣ, какія обычно сопровождали заемъ-закупничество.

Что закупъ не наемный слуга или работникъ, это видно прежде всего изъ тѣхъ указаній памятниковъ, въ которыхъ закупы прямо противополагаются наймитамъ. Такъ, изъ акта, относящагося къ 1524 г. и трактующаго о мѣнѣ имѣніями между Иваномъ Андреевичемъ и Ленькомъ Сасинымъ, видно, что первый изъ нихъ выговорилъ себѣ право вывести изъ своего бывшаго имѣнія „челядь невольную, и закуповъ, и наймитовъ" [58]). Значитъ, закупы не рабы, но въ то же время и не наймиты. Далѣе, въ Витебской „уставѣ" 1531 г., составленной князьями, панами, боярами и мѣщанами витебскими, о вольныхъ людяхъ, ихъ службахъ и повинностяхъ читаемъ между проч. слѣд.: „а который человѣкъ у пенезѣхъ, тотъ какъ ся съ паномъ своимъ умовить", а нѣсколько ниже—„а хто наймита найметь а задатокъ дасть, тотъ наймитъ маетъ до року стоять" [59]). И отсюда опять таки вытекаетъ, что „человѣкъ у пенезѣхъ", или, другими словами, „закупъ", и наймитъ—не одно и то же. Этимъ, однако, не исчерпываются факты, указывающіе на отличіе

жены значилось между проч., что они „сына своего, прозвищомъ Путила, *заставили* тому жиду Мисану *у полторы копы и пяти грошохъ*, и *мелъ служити ему ажъ до того часу, покуль бы ему тые пенези сполна заплатили*" (А. Вил. Ком., т. XVII, № 976, актъ 1555 г.). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ сдѣлка о личномъ закупничествѣ принадлежала къ той формѣ закладныхъ, какая практиковалась по отношенію къ недвижимымъ имуществамъ (см. выше, прим. 43 и 44). Ясно также, что закупничество этого рода (при которомъ долгъ не погашался службой или работой закупа) лишено даже той внѣшней черты сходства съ личнымъ наймомъ, о которой говорится въ текстѣ. Въ этомъ нельзя не видѣть еще одного яркаго доказательства, что закупничество и личный наемъ, закупы и наймиты—не одно и то же.

[58]) Лит. Метр., кн. Запис. № 12, л. 134.

[59]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. I, № 94, стр. 79

личнаго найма отъ закупничества, наймитовъ отъ закуповъ. Во-первыхъ, для всего, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ личному найму, существовала своя особая терминологія, совершенно отличная отъ той, какая употреблялась по отношенію къ закупничеству и закупамъ: „наймитъ", „наймитка", „наймичка", „нанять наймита", „нанять на работу", „наймовати", „взять зъ найму" („онъ далъ ми сына Якуба зъ найму"), „наймоваться" [60]); кромѣ того, плата, получаемая наймитомъ, называлась такъ же, какъ и арендная плата за землю [61]), „наймомъ" [62]), рѣже—„мытомъ" [63]). Во-вторыхъ, при личномъ наймѣ работали не за долгъ, какъ при закупничествѣ, а за условленную заработную плату или жалованье, которое выдавалось не впередъ, но лишь по окончаніи работы или срока найма, какъ это видно, между проч., изъ жалобы въ Гродненскомъ судѣ нѣкоей „жонки Олены" на боярыню Малкгорету (Маргариту) Толочковую: „штожъ дей я въ ней отъ малыхъ часовъ зъ мыта служу, а она мне жадного мыта за службу не платитъ, и когды дей я оное заплаты своей заслужоное ее впоминатися почала, она дей мене зъ двора своего вонъ выбила и речи мои въ себе загамовала" (А. Вил. Ком., XVII, № 998). Впрочемъ, заработная плата могла, по уговору, уплачиваться не только по окончаніи работы или срока найма, но и по мѣрѣ работы, въ извѣстные промежутки времени; такъ, нѣкій Стась, нанятый „Мишкомъ стрихаремъ (т. е. кирпичникомъ)" за полкопы грошей съ прибавленіемъ бочки жита, сорочки и фартука „на роботу стрихарскую отъ светого Юрья вѣшнего до светого Юрья осеннего" и ушедшій отъ него до истеченія указаннаго срока, слѣдующимъ образомъ оправдывался на судѣ: „мелъ онъ (Мишко) мнѣ на неделю по полугрошью давати и того ми давати не хотелъ, и я-мъ дей прочь пошолъ" (А. В. К., XVII, № 330). Въ-третьихъ, если при закупничествѣ сумма взятыхъ впередъ (занятыхъ) денегъ предопредѣляла срокъ или продолжительность обязательной работы, то при личномъ наймѣ, наоборотъ, срокъ работы, срокъ найма опредѣлялъ ту сумму, на которую могъ претендовать въ будущемъ наймитъ. Такъ, напр., портной Сенко Ивановичъ жаловался „на наймитку свою Андрейковую Марюху": „штожъ она была въ мене нанялася и задатку взяла шесть грошей, а до остатку мѣлъ есми ей дати семь грошей, то есть всего

---

[60]) Акт. Вил. Ком., т. XVII, №№ 90, 109, 115, 356, 364, 376, 399, 405, 439, 528, 563, 586, 720, 882 и др.

[61]) См. выше прим. 45.

[62]) Лит. Метр., кн. Судн. дѣлъ № 9, л. 19 об.—20; А. В. К., XVII, №№ 356, 931 и др.

[63]) Акт. Вил. Ком., XVII, № 998.

найму тринадцать грошей, а она за тыи пенези мѣла мнѣ служити целый годъ... она, не служивши мне пяти недель, отъ мене прочъ безъ вѣдома моего пошла...“ (А. В. К., XVII, № 931). Наконецъ, изъ послѣдняго акта, какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ [64]) и въ частности изъ приведенной выше выдержки изъ „Витебской уставы“ 1531 г., видно, что при личномъ наймѣ наниматель хотя и не уплачивалъ впередъ всей заработной платы, но обыкновенно выдавалъ наймиту, при заключеніи договора, извѣстный задатокъ. Этотъ обычай, аналогичный съ тѣмъ, какой практиковался при наймѣ или арендѣ недвижимаго имущества [65]), эта черта, сближающая оба вида найма, является въ то же время однимъ изъ отличительныхъ признаковъ личнаго найма отъ закупничества, имѣвшаго, въ свою очередь, не мало, какъ мы видѣли, чертъ сходства съ залогомъ недвижимыхъ имуществъ [66]).

Итакъ, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ доводовъ, можно утверждать слѣдующее:

во-первыхъ, что въ основѣ всѣхъ отношеній, возникавшихъ изъ закупничества, лежалъ не договоръ личнаго найма, какъ думаютъ В. И. Сергѣевичъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи, а договоръ займа, соединенный съ личнымъ закладомъ, и что, такимъ образомъ, закупничество ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названо договоромъ найма, а тѣмъ болѣе чистой формой этого послѣдняго;

а, во-вторыхъ, что закупъ былъ не наймитомъ, а должникомъ, обезпечивавшимъ свой долгъ залогомъ или закладомъ своей личности кредитору и погашавшимъ этотъ долгъ (если не было иного условія) [67]) своею работою или службою въ пользу кредитора.

Этотъ выводъ одинаково относится какъ къ западно-русскимъ закупамъ XV—XVI вѣковъ, къ каковому времени пріурочиваются имѣющіяся у насъ и приведенныя выше документальныя данныя, такъ и къ закупамъ эпохи Р. Правды, ибо закупничество XV—XVI вв. находится

---

[64]) Лит. Метр., кн. Суд. д. № 9, л. 19 об.—20; Ак. В. К., XVII, №№ 330, 364 и др.

[65]) См. выше, конецъ прим. 45.

[66]) Напомнимъ между проч., что въ западно-русскихъ (и не только въ западно-русскихъ, но и въ московскихъ также) памятникахъ, какъ это видно изъ многочисленныхъ представленныхъ выше выдержекъ изъ нихъ, даже самые термины „закупъ“ „закупный“ употреблялись безразлично, какъ для обозначенія заложившаго себя человѣка, такъ и для обозначенія земли, находившейся въ залогѣ.

[67]) См. примѣч. 57 и цитаты въ текстѣ за №№ I, II, V, XV.

въ несомнѣнной и тѣсной генетической связи съ закупничествомъ Р. Правды и отрицаніе этой связи было бы равносильно утвержденію, что западно-русское закупничество вышло, такъ сказать, „изъ пѣны волнъ морскихъ".

Несмотря на это, намъ могутъ, пожалуй, возразить [68]), что весьма рискованно изъ позднѣйшаго значенія того или иного термина объяснять его первоначальную природу, что слово, вполнѣ опредѣленное въ извѣстномъ смыслѣ въ болѣе древнее время, въ позднѣйшее время нерѣдко получало хотя опредѣленный же, но совсѣмъ иной смыслъ, взятый изъ одного изъ признаковъ первоначальнаго значенія даннаго термина. На это можно отвѣтить слѣдующее. Конечно, если бы рѣчь шла о болѣе или менѣе случайномъ созвучіи, о чисто внѣшнемъ или даже внутреннемъ, но весьма частичномъ сходствѣ, то подобное возраженіе имѣло бы основаніе, такъ какъ безспорно, что тотъ или другой терминъ самъ по себѣ еще ничего не доказываетъ: всякій терминъ не есть сама жизнь и на пространствѣ длиннаго ряда вѣковъ можетъ прикрывать, обозначать собою далеко не аналогичныя явленія правовой или иной жизни. Но въ данномъ случаѣ мы вѣдь имѣемъ дѣло не съ случайнымъ созвучіемъ, а съ терминомъ, даже рядомъ терминовъ, оказавшихся весьма устойчивыми, имѣемъ дѣло съ рядомъ явленій, чуждыхъ внѣшняго лишь сходства, а вполнѣ аналогичныхъ съ тѣми, съ которыми мы встрѣчаемся въ древней, земской Руси и которыя воспроизводятся въ позднѣйшей исторической средѣ, въ новой жизненной обстановкѣ, хотя и съ нѣкоторыми приспособленіями къ этой послѣдней, но безъ всякихъ измѣненій ихъ сущности и со многими несомнѣнно архаическими чертами. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ обезпеченіе долга личнымъ закладомъ, этотъ самозалогъ, о которомъ говорятъ съ такою ясностью и подробностью западно-русскіе акты, трактующіе о закупахъ, можетъ быть продуктомъ позднѣйшей эпохи и въ частности XV—XVI вв.? Развѣ онъ не есть древнѣйшая, архаическая форма залога, сохранившаяся какъ пережитокъ отъ болѣе древней эпохи, когда свобода еще не признавалась неотчуждаемымъ благомъ, когда не возникала даже и тѣнь сознанія (сознанія, замѣчаемаго уже въ Литовскомъ Статутѣ) противоестественности такого порядка вещей, при которомъ вполнѣ свободный человѣкъ можетъ быть не только

---

[68]) Подобное возраженіе было сдѣлано Н. Дебольскимъ проф. М. Ф. Владимірскому-Буданову по поводу его ссылки на западно-русскіе акты, имѣющейся въ прим. 2 на стр. 38 „Обзора исторіи русск. права" (изд. 3). См. *Н. Дебольскій,* Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII в., стр. 97—99.

предметомъ заклада, но и купли—продажи? Отрицать эволюціи даннаго института нельзя, и мы не станемъ этого дѣлать, но утверждать, что закупничество западно-русское не ведетъ своего происхожденія по прямой линіи отъ закупничества Р. Правды, что то и другое не тождественные институты, такъ же странно, какъ странно было бы, напр., утверждать, что столь извѣстные памятникамъ западно-русскаго права *сводъ* и *гоненіе слѣда* не имѣютъ ничего общаго съ тѣми сводомъ и гоненіемъ слѣда, о которыхъ трактуетъ Русская Правда. Измѣнились обстановка, детали, отпали нѣкоторыя суровыя черты, свойственныя древне-русскому закупничеству (напр., возможность обращенія „закупа“ въ „обеля“), но дальше этого, повторяемъ, не пошла эволюція даннаго института: его юридическая природа, его основаніе и цѣль, т. е. самыя существенныя черты, остались и въ XV—XVI в. тѣ же, что были въ XII—XIII в., и самый институтъ, такимъ образомъ, вполнѣ уцѣлѣлъ, хотя и приспособился къ иной исторической средѣ.

Въ чемъ выразилось означенное приспособленіе, это отчасти видно изъ представленныхъ выше мѣстъ памятниковъ западно-русскаго права. Разсмотрѣть подробно эти послѣдніе съ указанной точки зрѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и остановиться на нѣкоторыхъ другихъ интересныхъ вопросахъ, болѣе или менѣе связанныхъ съ закупничествомъ (напр., на вопросѣ о тождественности закуповъ или закупныхъ людей съ закладнями или закладниками), въ настоящей статьѣ мы, къ сожалѣнію, лишены возможности. Не теряемъ, однако, надежды вернуться къ указаннымъ темамъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ.

М. Ясинскій.

Того же автора:

Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства (Изслѣдованіе съ приложеніемъ систематическаго свода этихъ грамотъ, удостоенное Юридич. фак. Унив. св. Владиміра золотой медали и Пироговской преміи). Кіевъ, 1889 г., стр. VI+207.

Къ исторіи крестьянскихъ движеній въ Россіи. К., 1890 г.

Обзоръ послѣднихъ изданій Виленской Археографической Коммиссіи. К., 1893 г.

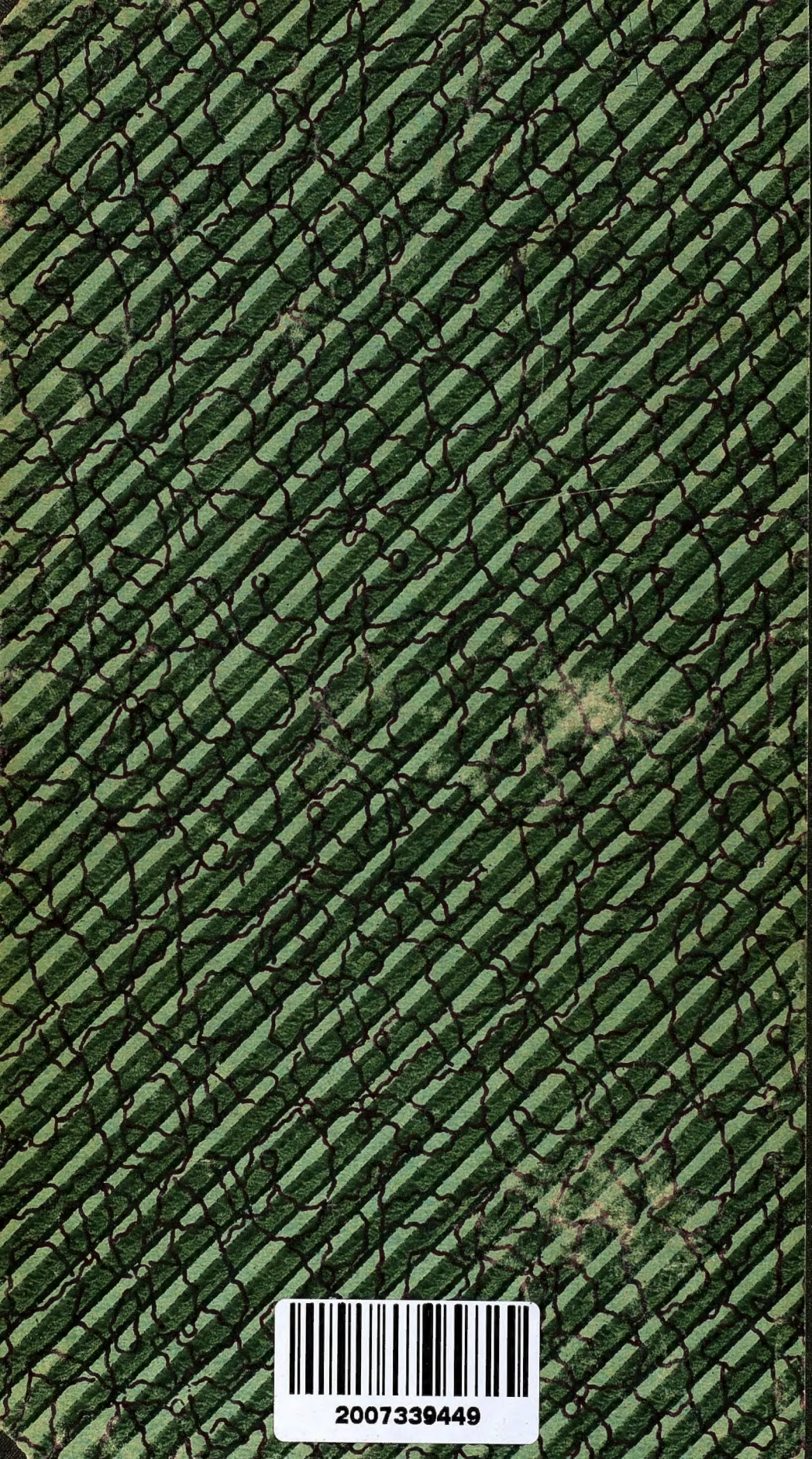
Матеріалы для исторіи судоустройства и судопроизводства въ Литовско-Русскомъ государствѣ.—Акты о копныхъ и панскихъ судахъ. Т. I. К., 1897 г., стр. 846.

Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права. Вып. I. Введеніе. Исторія источниковъ права перваго (земскаго) періода. К., 1898 г., стр. 162.

Луцкій Трибуналъ, какъ высшая судебная инстанція для Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ въ послѣдней четверти XVI в. (Изслѣдованіе съ приложеніемъ архивныхъ матеріаловъ). К., 1899—1900 г., стр. 72+34.

Главный Литовскій Трибуналъ, его происхожденіе, организація и компетенція. Вып. I. Происхожденіе Гл. Лит. Трибунала. К., 1901 г., стр. V+253.

Счисленіе суточнаго времени въ Западной Россіи и въ Польшѣ въ XVI—XVII вв. К., 1902 г.


2007339449